

ИРИНА ПЕРВУШИНА

СИЛАР

ЦЕНА БУДУЩЕГО

Ирина Первушина Силар. Цена будущего

<https://litres.ru/73906174>

SelfPub; 2026

Аннотация

Иногда прогресс — не спасение, а угроза.

Киборг-полководец ПЛ-28 — цифровое эхо убитого императора созвездия Силар — обретает независимость и любовь. Но цивилизации людей уже вынесен смертный приговор.

Содержание

Пролог	5
Часть 1. Старый дневник	15
Трек 0012	21
Трек 0013	23
Трек 0014	25
Трек 0015	27
Трек 0016	29
...0017	36
Трек 0018	38
Трек 0019	39
Трек 0020	41
Трек 0021	45
Трек 0022	47
...0023	49
Трек 0024	52
Трек 0025	54
Трек 0026	57
Трек 0027	61
Трек 0028	63
Трек 0029	67
Трек 0030	72
Трек 0031	76
Трек 0032	83

Трек 0033	88
Трек 0034	100
Трек 0035	105
Трек 0036	108
Трек 0037	110
Трек 0038	112
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Силар. Цена будущего

*Моему замечательному,
«великому и ужасному»
преподавателю высшей математики в
стенах УрГЭУ, Я. И. Шатыро.
«Ярослав Иванович — хороший
человек!»*

Пролог

Планета Юддха-Ван, столица системы Алой звезды

Побитый ржавчиной и метеоритами грузовой шаттл выпал из гиперпространства в центре пятого сектора Силара. На остатках топлива прошел по коридору безопасности, спустился к поверхности Юддха-Ван и рухнул там, на задворках космокарантина. Через сутки на невзрачный транспортник поднялся офицер таможенного управления.

— Что привез? — сухо спросил он, не отрывая взгляда от служебного планшета. — Неучтенное оружие? Контрабанда? Сдай сам, иначе полная конфискация груза, тройной штраф и лишение руки.

— Корабль пустой, — тихо раздалось в ответ. — Здесь только я.

Смуглый офицер с подозрением посмотрел на пилота развалюхи. Тот, хоть и прибыл по документам из другой части

галактики, не казался иномирцем. На одутловатом бледном лице никаких особых примет. Под просторным потрепанным балахоном угадывалась очень тучная, но вполне человеческая фигура жителя созвездия Силар. Показания встроенного в планшет сканера безопасности подтвердили: просто человек.

— Так-таки ничего не привез? Решил обмануть меня? Тебе же хуже.

Офицер перевел прибор в режим интенсивного обнаружения и распознавания грузов. Луч сканера скользнул по стенам, потолку и полу корабля, но выхватил только потеки бурой вязкой смеси: топлива и смазки, частично вьевшихся в металл. Таможенник нахмурился.

— В самом деле. Ничего нет. — Он подкрутил густые усы и снова глянул на непонятого пилота. — Тогда убирайся отсюда. Чтобы вылететь, оплати двойную пошлину за посадку, пребывание на планете и досмотр. Сроку тебе на все — три часа. Иначе окажешься на полгода в антаратхе, пока из тебя не вытрясут даже то, чего сам о себе не знал.

Считая разговор оконченным, офицер послал рапорт командиру, выключил планшет и направился к выходу, стараясь не замарать сапоги и не задеть форменным тюрбаном свисавшие повсюду провода.

— Я должен увидеть махараджу, — вдруг подал голос оборванец. — Прошу об аудиенции у великого владыки!
Замерший на полпути офицер медленно развернулся,

смерил безумного наглеца взглядом и презрительно кинул:
— Венценосный сын Алой звезды не встречается со всяким отребьем. А ты все же напросился на тюрьму и выяснение личности. Следуй за мной, или тебя погонят палками.

Пилот, соединяя пухлые ладони на уровне груди, тихо произнес:

— Как скажешь, почтенный. Я пилигрим. Всегда выполняю, что требуют, и соблюдаю закон. Я пойду, куда поведешь. А в уплату пошлины можешь взять этот корабль. Но передай во дворец мои слова как можно скорее. За промедление останешься без погон. И, возможно, не только без них.

Руки офицера дрогнули. Но ответил он по-прежнему твердо:

— Вон из корабля. Тебе предстоит жесткий допрос.

Пилот чуть улыбнулся.

— Как скажешь. Передай во дворец: сын залога прилетел, чтобы исполнить свой долг.

Через полтора стандартных силарских часа пилигрима доставили к махарадже. Великий владыка Шактиран Ратна милостиво выделил для встречи четыре местные минуты. Странника не стали обыскивать. Два десятка сканеров, мимо которых тот прошел во дворце, однозначно показали: безоружный человек низкой степени физической опасности.

Наконец двери открылись. Двое могучих стражей, проведя пилигрима в центр приемной, приказали ему встать на колени. Тот беспрекословно подчинился.

Покои махараджи поражали роскошью. Стены укрывали темные тиковые панели, по тонким резным узорам которых щедро растекалось сусальное золото, а вкрапления бирюзы и сердолика добавляли им волшебства. Шелковые ковры раскинулись на мозаичном паркете, словно чудесные сады цветов и звезд. По краям зала притаились лари, инкрустированные слоновой костью, и диваны с бархатными подушками. Воздух наполнял аромат жасмина с дымными нотками сандала, создавая атмосферу древнего величия и безмятежности.

Владыка сидел за широким низким столом. Драгоценная вышивка на шелковом кафтане отливала в мягком свете витражных ламп; самоцветы перстней, ожерелий и наручей сверкали, когда Шактиран изредка двигался. Лицо его оставалось спокойным, а взгляд точным и тяжелым, не допускающим лишних слов и неповиновения.

С легким интересом осмотрев жидковолосого безумца, правитель Алозвездной системы повелел:

— Говори. Что ты знаешь о сыновьях залога?

Коснувшись лбом густого ковра, пилигрим выпрямил спину и ответил:

— Я сам один из них. Я пришел отдать долг по договору, владыка.

Он развел руки, затем соединил их над головой, сложно переплетая бледные пальцы.

— Ты показал знак из тех, которым учат лишь избранных, — констатировал махараджа, не меняясь в лице. — Но... Как твое имя? Я знаю всех сыновей залога. А тебя вижу впервые.

Опустив руки, пилигрим подтвердил:

— Все так, владыка. Мое имя знал великий правитель Адхирадх Варман, да обретет его душа свет освобождения. Триста двадцать силарских лет назад я звался Навао из дома Харата. Пятый принц системы Кахуранги.

Шактиран приподнял бровь.

— Так ты трехсотлетний принц? Очень на то похоже.

— Уже нет, владыка, — последовал ровный ответ. — Когда мне было пятнадцать, отец заключил с твоим предком договор залога. Так я стал Навшантом. Вот мое новое имя. Оно вписано в кодекс и скреплено печатями.

Странник умолк, а махараджа задумчиво произнес:

— Такое имя знают все в нашей системе. И с радостью приняли бы здесь его носителя. Но это, к великому сожалению, невозможно. Он давно мертв.

— Навао Харата действительно умер незадолго до совершеннолетия. Потому не исполнил свой долг перед Юддха-Ван. Затем меня отравили, чтобы сто лет спустя заключить в тела, подобные этому. Без имени. Год назад попытались уничтожить даже там. Но я выжил и пришел к тебе. Те-

перь я последний из тех, кого называли Пятый Луч...

— Кого больше не существует! — резко прервал Шактиран. — Всем ПЛ по слову императора дали приказ на самоликвидацию. Их реестр пуст. Последний ПЛ — это просто сбой алгоритмов учета. А даже если нет, то ты похож на Пятый Луч не больше, чем полосатый диван на тигра! У тех киборгов человеческой была только голова и совсем другое лицо. Четыре минуты истекли. Ты в самом деле безумен. Увести и выслать из системы.

— Если не поверил мне, — спокойно парировал пилигрим, не обращая внимания на безуспешно пытавшихся сдвинуть его с места юддха-ванцев, — поверь своим установкам охраны.

Он коснулся запястья. В тот же миг стражников отбросило в стороны, а все сканеры приемной сорвались в аварийный режим, бешено замигав индикаторами. Странник, перекрывая голосом их надрывный треск, безмятежно поинтересовался:

— Я правильно считываю показания датчиков? Они сообщают, что в зале появился неуязвимый киборг с предустановленным оружием массового поражения. Все так. Я классифицируюсь как «наивысшая степень неотвратимой угрозы».

Пока он говорил, в зал ворвались три десятка гвардейцев-бхандака. Они закрыли собой махараджу, взяв наизготовку бластеры. Вся фигура пилигрима покрылась зелеными

точками лазерных прицелов.

— Отставить! — тут же крикнул охране побледневший Шактиран. — Разойтись! А ты, раз уж не нападаешь, включи свою маскировку обратно.

Странник вновь коснулся запястья. Контуры его фигуры дрогнули. Сканеры заискрили, затем смолкли. Махараджа обреченно посмотрел на командира дворцовых бхандака.

— Уберите оружие. Оставьте нас все.

— У тебя преданные бойцы, — заметил пилигрим, провожая взглядом недовольных гвардейцев. — Они знали, что не смогут остановить меня, поскольку у вас были два своих ПЛ. Однако все равно пришли, чтобы умереть вместе с тобой.

— Таков кодекс кшатриев Алой звезды, — глухо отозвался Шактиран. — Мы рождены для битвы. Всегда готовы отдать жизнь и за повелителя, и вместе с ним. И отомстить врагам после его гибели. Но я предпочту встретить смерть один на один.

Когда приемная опустела, он передвинул крупный сапфир на золотом наруче.

— Я задействовал купол тишины и заблокировал двери. Назови свой номер и хозяина. Чего он хочет? Почему прислал тебя под видом странника, а не во главе армады ботов? Как ты смог прикинуться человеком?

Оценивающе окинув махараджу острым взглядом, пилигрим задрал рукав. На плече проступили две светящиеся янтарем цифры.

— Я значился Двадцать восьмым.

— Вот как! Первая тридцатка! — бросил Шактиран, не скрывая презрения. — Личная свора императора! Так я и думал. Выходит, наш благословенный Бруган приказал уничтожить всех ПЛ, лишив системы защитников, а тебя оставил себе? Как раз в его подлом духе. И чего он хочет на сей раз? Алая звезда уже отдала Силару все, что только могла. Осталось лишь превратить нас в рабов, как на Льёсвальде. Хозяин за этим тебя прислал?

При упоминании системы Льёсвальд кулаки пилигрима сжались.

— У меня больше нет хозяина...

— Нет хозяина? — снова прервал его махараджа, взволнованно подаваясь вперед. — Разве такое возможно? ПЛ нельзя перепрощить!

Странник совсем по-человечески пожал плечами.

— Как видишь, можно. У меня много обновлений. Не только маскировка. Иначе я действительно пришел бы во главе армии, а не скрывался от шпионов Грифона, изображая сумасшедшего, — и Юддха-Ван уже лежала бы в руинах. Повторяю: у меня больше нет хозяина. Если не веришь, могу показать свою систему данных.

Шактиран коротко кивнул.

— Прости, но я должен это сделать. Открой доступ и подними ладони.

Когда пилигрим повиновался, махараджа направил на

него наруч с активированным сканером. Впился взглядом в показания датчиков. Затем, глядя куда-то сквозь визитера, произнес:

— Невероятно. Но это правда. Корневая папка владельца пуста. А это значит...

Он замолчал, вставая с дивана. Равнодушную маску презрения к неминуемой смерти на его лице сменила недоверчивая надежда.

— Это значит, что я — это опять я, — подняв голову выше, отчеканил странник. — Я вернулся в Силар, чтоб отомстить и взять свое по праву. Теперь дело за тобой. Я вижу, ты способен удержать контроль, но способен ли принять решение?

Он легко поднялся и посмотрел махарадже в глаза.

— Так что ты скажешь, Шактиран Ратна из рода Варманов? Попытаешься остановить меня в угоду нынешнему императору? Потребуешь вернуть долг по договору залога? Или предоставишь армию, став моим первым сепанати? Отомстишь ли Броганам за убийство повелителя? Или я ошибся, прилетев сюда?

— Вот, что я скажу, прежде всего. — Махараджа поднял руки, раскрывая ладони. — Тот, чье имя скрепили печати, давно умер. Ты больше не сын залога и ничего не должен Юддха-Ван. Но я от души благодарен, что ты выбрал для начала похода именно нас. Ты хранил всех даже после смерти. Ты был великим императором. И станешь еще более вели-

ким. А теперь...

Выйдя из-за стола, он преклонил перед странником колени.

— Прошу, позволь увидеть твое настоящее лицо и прими клятву верности, о законный правитель Силара. Мои предки беззаветно служили тебе и твоим предкам. Так было и так будет. Все кшатрии Алой звезды с радостью пойдут за тобой, куда прикажешь. Веди нас на битву, раджан!

Убрав маскировочную голограмму, Навао показал истинный облик человекоподобного киборга и, выполняя древний ритуал правителей, коснулся стопой склоненной головы махараджи, хищно улыбнувшегося в предвкушении битвы.

Часть 1. Старый дневник

Три стандартных силарских года назад

Планета Мидвэль, столица системы звезды Льёсвальд

— Запретная зона! Нарушение периметра карается ампутацией конечностей. Запретная зона!..

Механическая речь патрульного дрона, низко пролетевшего над глубокой расщелиной, заваленной обугленными балками, затихла вдали. До появления нового — целых тридцать девять секунд. Запустив обратный отсчет времени на коммуникаторе, пятнадцатилетний Эйнар Бьяртмар выскочил из укрытия и бросился к следующему. Ловко перепрыгивая ржавые куски старых механизмов, он легкой невзрачной тенью понесся вглубь необъятной яркоосвещенной свалки.

Лет сто тому назад здесь, говорят, шумел густой лес. А посреди него высился четырехбашенный замок конунга, возглавлявшего систему звезды Льёсвальд. Родись Эйнар тогда, он жил бы в том замке и звался бы принцем. И летал бы в космос на собственном шаттле. Тогда, но не сейчас. Все четыре планеты системы, в том числе и родной Мидвэль, давно порабощены и превратились в бесправный источник энергии для силарских корпораций.

Нет больше ни лесов, ни замков, ни космодромов, ни городов. Только выжженные пустоши. Моря отравлены, реки

пересохли. Оставшиеся в семи резервациях люди с шестнадцати лет надрываются в ретинитовых шахтах. Там же встречаются раннюю смерть. Населению запрещено владеть любой техникой. Поймают с коммуникатором — отрубят руку. Нельзя строить для себя ничего, кроме землянок. И отец Эйнара, хоть и прямой наследник законных правителей системы, но никакой не конунг. Просто управляющий планетой. Такой же раб, как и все остальные. Разве что живет в единственном сохранившемся на Мидвёле доме.

Отсчет таймера заканчивался. На последних секундах Эйнара успел нырнуть в спасительную глубину лежавшего на боку экскаватора и забился в дальний угол его изъеденной по швам черной плесенью кабины.

— Запретная зона! — заскрежетало снаружи. — Нарушение периметра карается ампутацией конечностей!

Эйнара перевел дыхание и скинул капюшон серого плаща, маскировавшего под здешнюю, покрытую пепельной коркой почву. Пока дрон кружит над этим квадратом, можно собраться с силами для нового рывка.

«Конечностей... — подумал Эйнара, скривившись. — Это когда поймают впервые. За повтор ампутуют уже голову».

Он упрямо фыркнул. Напрасно запрещал соваться в зону отец. Напрасно мать убеждала побережь себя, занявшись вместе с ней только разбором и переделкой находок. Эйнара не допускал и мысли остаться в стороне от активного сопротивления, отсиживаясь вместе с младшими сестрами за спи-

ной возглавлявших борьбу родителей.

Только в недрах «королевской свалки», на которую захватчики заставляли свозить сломанное оборудование со всей системы, можно было достать хоть что-то для защиты от дронов или создания независимых средств связи, передвижения — и даже оружия! В ход шло все мало-мальски пригодное: старые запчасти, микросхемы, блоки питания, проводка, сломанные инструменты... Ночами жителям планеты предписывалось сидеть по норам. Нарушать комендантский час никто не решался. Если дрон при проверке засечет отсутствие хоть одного человека, то взорвет всю землянку. С восходом Лъёсвальда взрослое население поголовно выгонялось в шахты и на другие работы. Поэтому дневными искателями становились дети.

Эйнар присоединился к ним четыре года назад, как только смог бегать, таща на себе десяток, а то и два разных железяк. Вначале работал в паре или тройке. Затем, как освоился, стал одиночкой.

Особенно интересно было в самом центре свалки, где раньше стоял замок. Там, если покопаться, можно найти удивительные вещи из прошлого системы. Именно там Эйнар и добыл лежавшее сейчас в его жилете-разгрузке сокровище.

Странный матово-серый прибор размером с ладонь походил на коммуникатор. Только вместо сенсорного экрана — множество кнопок. Мать, недовольно покрутив внеплановую находку, сказала, что та похожа на хранилище аудиоданных.

Эйнар и сам так думал. Осталось только заставить артефакт говорить.

Для этого требовался блок питания. Эйнар знал, где взять подходящий.

Учитывая смертельный риск каждой вылазки, мать учила искателей приносить лишь то, что она заказывает. А все остальное, что попадаетея интересного на пути, прятать, отмечая на карте, а после заносить в общий каталог. Числилась в нем среди прочего и портативная световая батарея. Цель сегодняшней вылазки.

Звук громкоговорителя стал тише, значит, дрон переместился в другой квадрат. Эйнар, накинув капюшон, щелкнул по экрану собранного артелю матери таймера. Затем рванул к вагонеткам, сваленным большой грудой. Забившись в темную щель между ними под угрозы вновь прилетевшего дрона, наощупь откопал припрятанную кем-то из ребят деталь. Развернул и, включив налобный горняцкий фонарик, внимательно осмотрел.

Батарея сохранилась почти полностью, только угол корпуса сколот и рамка заржавела, но главное — стекло. Сте-рев с него грязь заплаканным рукавом, Эйнар осветил темную сетку энергоячеек. Есть пара мелких трещин. Ерунда. Он достал обрывок зачищенного с двух сторон провода, нащупал контакты батареи — и на миг замкнул их. Щелкнуло. На панели вспыхнула едва заметная искра. Отлично!

Вновь замотав находку в тряпку, Эйнар положил ее в кар-

ман жилета. Теперь — обратно в кабину экскаватора и ждать два часа, пока у дронов закончится период усиленного патрулирования.

«Главное, — думал Эйнар, пока со всех ног мчался к укрытию, — чтобы разъемы подошли...»

Он взял пять разных проводов из своей коллекции, надеясь оживить прибор уже здесь, на свалке. Вот и экскаватор. Эйнар запрыгнул в угол кабины и тут же принялся соединять добытые детали. Когда нужный провод нашелся, осторожно выдвинул батарею наружу под яркие лучи Лёсвальда. Полуденный летний зной коснулся ее блестящей панели. На древнем приборе замигал зеленый индикатор. Есть!

Затаив дыхание, Эйнар нажал кнопку включения. Внутри артефакта что-то загудело, затем из покореженного динамика раздалась невнятная хрипы. Эйнар быстро воткнул в прибор гарнитуру и замер. Но тот лишь сипел и шипел. Неужели пусто?! Эйнар с досады начал жать на все кнопки подряд. И вдруг...

— ...В подарок Ингвару... — прозвучал сквозь потрескивание в наушниках тихий, неторопливый голос из давнего прошлого. — ...Расскажу в этом дневнике...

Эйнар замер и весь превратился во слух.

После невыносимо долгого шуршания мягкий, непривычно звучащий голос продолжил:

— ...Трек 0012. Навао Харата мог часами стоять на палубе яхты...

Трек 0012

Навао Харата мог часами стоять на палубе яхты, когда его еще брали путешествовать между островами на родной планете-океане Таи-Нуа. Мог бы плавать и нырять от рассвета до заката. Или наоборот.

В семь лет Навао напросился в экспедицию ихтиологов. Погрузился с ними на дно Альбатросова моря и месяц жил на подводной станции. А с восьми стал ежегодно приходить с матерью на ее родную планету, соседнюю Куароа. Как здорово он со временем научился танцевать там с местными рыбаками во время празднований Кахурангостояния! Как мерцала под его ногами мириадами живых огней океанская бездна! О, те волшебные ночи Навао вспоминал потом еще очень и очень долго.

Особенно зимой, когда из-за сильных ветров прекращалась навигация. Тогда, чтобы попасть с острова на остров, люди пользовались только удобными, надежными, но такими до безобразия скучными телепортами. С наступлением бесконечного времени сухопутной хандры Навао спасался тем, что включал на весь пол своей комнаты проекцию морской глади, а на стены и потолок — вид звездного неба. И танцевал, пока не падал без сил в призрачные волны.

Танцевал так, словно под ногами не паркет из отполированной до золотистого блеска красновато-коричневой древе-

сины коа, а кажущийся безумно тонким и хрупким, знаменитый на всю систему звезды Кахуранга, Стекланный Остров. Навао танцевал босиком, как заправский куароа. Вначале входил в ритм медленной раскачкой, будто волна поднимала и опускала его корпус. Потом узор усложнялся — тело переходило в гибкие наклоны, перекаты и легкие перевороты. Акробатические спирали сменяли плавные переходы на ладони, и весь танец превращался в текучую, почти хищную игру линий и равновесия.

Из ночи в ночь. Из года в год. Ему тогда казалось, что обе любимые им безбрежные стихии — море и космос — обнимают его, передают свою мощь и несут к чему-то безмерно важному...

Вот бы так было на самом деле.

А на самом деле, Навао предстояло проститься не то, что с космосом, но даже с морем. Навсегда. Как только исполнится шестнадцать лет, он покинет Таи-Нуа.

Трек 0013

На планете Юддха-Ван, куда отправят Навао через год, морей нет.

Лишь бескрайние леса, где реки несут редкую пресную воду сквозь мешанину лиан на гигантских деревьях. А звездное небо приставленные махараджей тюремщики, если и позволят увидеть, то лишь из окна.

Когда Навао думал о том, ему хотелось удрать из родного Обсидианового замка, куда глаза глядят.

Но удрать было невозможно. За ним, самым младшим сыном Танэ Харата, верховного адмирала Силара и короля, а по-местному говоря — ариакаму, системы Кахуранги сейчас следили особо строго.

Впервые, в поисках свободы и приключений, Навао сбежал из дома в двенадцать лет. Никто и не подумал, что он может куда-то деться с острова, если телепорты закрыты, на космодром ему хода нет, а все морские катера и фрегаты стоят в гавани. Решили, что младший принц в одной из башен, или в библиотеке, или еще где-нибудь. Но, обязательно, где-нибудь здесь. На центральном острове Таи-Нуа.

Однако, когда прошло три дня, а Навао так и не нашелся, забили тревогу. И лишь еще через сутки, кто-то из старых слуг додумался проверить, а все ли каноэ из примыкавшего к замку музея древностей стоят на месте.

Да. Навао ушел под парусом. Как никто во всей системе Кахуранги не делал уже три века.

Трек 0014

Каноэ стояли под огромным защитным энергокуполом у выхода в гавань и не могли даже слышать океан. Раньше они жили в море и спали под звездами. Но люди пересели на корабли из металла. А старых друзей с тех пор выводили на вольные воды лишь во время праздников. Затем и про то забыли. Древние суда навсегда подняли на сваи — «для лучшей сохранности» — и накрыли непроницаемым куполом, лишив свободы и взгляда путеводных звезд. Шли года и столетия, а каноэ так и застыли, словно под властью волшебного сна: ни живые, ни мертвые.

Навао решил выйти в море под парусом, едва оказался в том музее. Он внимательно осмотрел и ощупал все корабли. Не как любопытствующий турист, не как ученик, желающий получить хорошую отметку. Нет. Навао смотрел на каноэ как мореход. Подмечал все мелочи. Обдумывал нюансы будущего похода, параллельно запоминая, где и как активировался купол.

Когда экскурсия закончилась, у Навао уже сложился план подготовки побега. Целый год он потом потратил, чтоб разузнать про каноэ как можно больше. Выучил расположение ста сорока трех путеводных созвездий и карту течений. А вместо танцев включал по ночам галофильмы о мореходах древности, чтобы вместе с великими предками балансиро-

вать на корме, управлять снастями и грести до восхода Кахуранги.

И как только утихли весенние бури, он был готов навсегда уплыть из скучного, скованного жесткими правилами замка.

Трек 0015

Тогда, три года назад, двенадцатилетний Навао, с трудом дождавшись ночи, надел рюкзак с опреснителем, запасом еды и гитарой, забросил на плечо связанные шнурками ботинки, и выскользнул в коридор. Замок окутывала мягкая тишина, нарушаемая только мерной поступью стражей. Навао запомнил распорядок и траекторию их движения, а потому легко избегал, пробираясь с этажа на этаж.

Оказавшись под мягким светом чуть звенящего музейного купола, Навао окинул взглядом все корабли.

Вот, полностью занимая центр зала, стоит великолепный калия — флагман, огромное двухкорпусное королевское судно. Его борта покрыты искусной резьбой, парус играет сотнями красок. На таком корабле Навао поплыл бы, взойдя на трон.

Вот амалуа. Они немного меньше. На таких ходили вожди, знатные воины, боевые отряды до сотни человек. На амалуа Навао поплыл бы, став адмиралом.

А вот и сурово прекрасные ваки! Длинные, узкие, с высокими носами и кормой, украшенные перьями и резьбой по бортам — вака-туа, корабли войны. И двухкорпусные вака-харуа для дальних путешествий. На таких можно обойти всю планету...

Но для больших кораблей нужна команда, человек десять.

Поэтому Навао двинулся дальше, к самому выходу в гавань. Вот оно! Его проа — небольшая парусная лодка с балансиrom. То, что надо для одиночного похода в море.

Навао провел рукой по изящному корпусу каноэ, выдолбленному из цельного ствола хлебного дерева, легкого и упругого. Проверил, хватает ли смолы на бортах. Крепче затянул веревки, удерживавшие на длинных балках боковой поплавок-балансир. Свернул до времени треугольный парус. Положил на дно рядом с веслом свои вещи.

Все готово. Осталось отключить купол и вывести лодку в море. Однако Навао медлил. Он опустил перед проа на колени и взялся за его расписанный звездами борт.

Трек 0016

Навао знал все об этом каноэ. Знал его имя и как звали его бывшего владельца — Тиароа — «Приходящий с волной». Он был великим путешественником, повидавшим все моря Таи-Нуа со своей верной Ваа Хину – «Лодкой света». В целой системе Кахуранги не найти более известной пары. Все двенадцать книг об их странствиях Навао знал почти наизусть.

Закрыв глаза, он прошептал слова из песни Тиароа, которую повторял каждую ночь:

— Ваа Хину, дитя волны,

родилась ты в тени грома.

Свет твоих бортов — дыхание дня.

Блеск твой — путь звезд на воде.

Пусть не канет в бурю древо,

что несет к горизонту

Пусть не уйдет от меня волна,

что несет к горизонту.

О, Ваа Хину, сестра звезд,

пей ветер, ешь пену.

Неси меня, пока жив прилив,

Пока Кахуранга возвращается в море.

Тут Навао показалось, что проа качнулось. Приняв то за добрый знак, он открыл глаза и, вскочив, бросился выключать купол. Вскоре над всеми каноэ блеснули звезды. Паруса древних кораблей словно заговорили, зашелестев и захлопав на долгожданном ветру. Навао всем весом навалился на рычаг, и Ваа Хину заскользила по стапелям прямо в залив. Спустив на воду, Навао привязал ее и взволнованно шепнул:

— Прости, так надо. Это ненадолго.

Он рванул обратно в музей, чтобы снова включить купол. Чем позже поймут, как принц убежал, тем дальше он сможет уплыть.

Вернувшись на берег, Навао погладил вырезанную на носу лодки голову черепахи. Та блеснула нефритовыми глазами. Ваа Хину звала его в море. Она приняла его! Вне себя от радости, Навао дернул веревку, чтобы освободить лодку, и запрыгнул внутрь. Он сел почти на самой корме, взял короткое широкое весло и с трепетом опустил его в воду.

— Я слышу тебя, сын прилива,

Тиароа, чье имя несут ветра.

Ты звал — и я пришло.

Я подняло грудь волн и открыло тебе путь.

Навао начал грести, все дальше уходя в море, и его поначалу тихая песня звучала все громче:

— Я помню твою лодку, Ваа Хину,

я качало ее на руках,

я вплело в ее бока свет сотен звезд,

чтобы она не знала страха в ночи.

Так само море отвечало Тиароа, когда тот отправлялся странствовать. Так оно сейчас будто бы говорило Навао:

— Ты мой гость и мой брат,

я не враг тебе, если сердце чисто.

Не борись со мной — слушай.

Не ломай волны — скользи меж них.

Это я — море.

Я плыву с тобой.

Через час пути поднялся ветер, и Навао развернул парус.

Лодка рванулась вглубь океана. От ощущения долгожданной свободы хотелось смеяться и плакать. Навао держал парус и управлял им уже не так, как читал в книгах и тренировался на суше, а как подсказывала сама Ваа Хину. Он ощущал ка-ноэ, как собственное тело.

Запрокинув голову, Навао снова запел:

— Мы — звезды, что родились в дыхании неба,

Мы видим путь твой, Тиароа.

Мы звали тебя с детства —

блеском волны, трепетом света на весле.

Не бойся бездны, сын моря,

тьма — не враг тебе.

Там, где ночь бездонна,

рождается путь звезд.

И когда последняя волна ляжет тихо —

мы примем тебя в свой круг,

где нет ветра и страха,

только вечный путь света...

Трек...

— Только вечный путь света... — беззвучно повторил Эйнар, останавливая запись. Голос в приборе пел так проникновенно, что казалось, звал за собой. Как же хотелось поплыть куда-нибудь с тем отчаянным парнем из сказки! Но на Мидвёле прежних морей нет. И уже никогда не будет. Чего мечтать о глупостях?

Подавив жгучее желание закопать прибор поглубже, Эйнар все-таки включил его снова.

Люди отца нашли Навао через месяц. Лишь благодаря слухам.

Ловцы жемчуга с дальнего архипелага Кучевых облаков всегда принимали тех, кто приходил к ним с миром и просьбой о крыше над головой, искренне считая таких людей своими. Они никогда не выдали бы Навао. Но разговоры о «светлоглазом сыне моря», невесть откуда приплывшем на знаменитой Ваа Хину, полетели с острова на остров быстрее больших красноносых чаек.

После того случая сбегать Навао удавалось еще дважды. Но когда ему исполнилось пятнадцать лет, явились послы с клятвой Юддха-Ван, и родной Обсидиановый замок превратился в настоящую тюрьму. С тех пор младшего ариари днем ни на миг не оставляли одного и крепко запирали на ночь.

Навао чувствовал себя, словно каноэ в музее. Почти со слезами, готовый встать на колени, просил разрешения выйти в море: пусть под охраной, пусть ненадолго, пусть в последний раз. Но отец оставался неумолим. И его ответ младшему принцу был неизменным. Навао выучил жесткие слова Танэ наизусть. Их уже не требовалось произносить вслух. Стоило с мольбой посмотреть на отца, как Навао получал молчаливый, но такой понятный, холодный и жуткий в своей неотвратимости ответ.

Карьера военных, моряков и покорителей космоса на родной системе и в других мирах Силара — это для четырех старших сыновей. А пятому принцу — никакой титул «не светит». Ему никогда не стать ни князем, ни капитаном, ни... Да что там говорить!

Ему не стать даже самым распоследним матросом на какой-нибудь несчастной торговой посудине.

Его судьба отныне и навсегда — стать *залогом*. Залогом нерушимой дружбы и военного союза ариакаму Кахуранги с грозным махараджей системы Алой звезды Адхираджем Варманом.

И чем скорее Навао забудет про море, тем лучше.

Трек 0018

Послы с Юддха-Ван привезли толпу шумных учителей и огромные сундуки традиционной одежды для облачения «Благородного Навшанта». Да. Теперь его будут звать только так. У него не останется даже имени. Он теперь должен зваться, одеваться, есть, пить, ходить, сидеть, говорить, танцевать, даже смеяться исключительно только так, «как приличествует названному сыну Великого Алоликого Махараджи».

Навао с бесконечной тоской огляделся вокруг. Внушительных размеров раскрытые ларцы, полные тяжелых драгоценностей. Непонятные одежды на все случаи жизни, цветным ворохом разложенные по коврам, заменившим в его комнате мебель. Туники, кафтаны, шаровары, пояса. Дхоти, чуридар, ачкан. Чадра.

Да. Он до свадьбы будет ходить с закрытым лицом. Так полагается всем сыновьям залога. На Юддха-Ван его женят на какой-то там принцессе. И море он увидит лишь во сне.

Не в силах думать о будущем, Навао подошел к большому окну. Это все, что у него осталось. Пока что осталось. Смотреть на безумно манящую, до боли родную лазурную даль из наглухо заделанного окна высокой башни.

Трек 0019

Чем ближе надвигалось шестнадцатилетие, тем тягостнее становилось у Навао на душе.

На Таи-Нуа с младшим принцем все давно попрощались. Уже почти год его звали только Благородным Навшантом, не говорили с ним на родном языке и не разрешали носить ничего кроме многослойных шелков и парчи, надежно скрывавших его с макушки до пят.

А до дня рождения — всего тринадцать дней. Навао вот-вот станет совершеннолетним. И тогда отец отведет его в зал телепортов. Один звенящий проклятым золотом шаг — и Навшант навсегда оторвется от бездонного океана Таи-Нуа и звездного неба над ним.

И потом — только джунгли вокруг. На всю жизнь — одни бесконечные джунгли. И дворец посреди джунглей. Дворец-тюрьма, из которого уже никуда не выпустят до самой смерти.

А ведь младший Харата мог стать капитаном. Охранять родные берега. Исследовать глубины. Полететь на другие планеты с их незнакомыми, но такими манящими морями... Свершить что-то значимое...

— Навао!

От неожиданности он вздрогнул и быстро оглянулся. Настоящим именем принца уже давно никто не звал.

В дверях стоял отец. Его лицо, полностью покрытое прекрасной татуировкой, каждая замысловатая черная линия которой отражала древность рода ариакаму, его королевский статус, достижения и духовную связь с предками, было спокойным. Высокая прическа идеальной. Взгляд острым и оценивающим.

— Навао. Оденься парадно как принц Кахуранги и приходи через час в мой кабинет. Не опаздывай. Это важно.

Танэ ушел, а Навао, зазвенев грузными браслетами на руках и ногах, растерянно сел на пол.

«Что случилось? Почему отец позвал меня сам? Почему — Навао? Почему — принц Кахуранги?..»

Но думать было некогда. Он с наслаждением сорвал душевую, бряцающую золотом чадру. Скинул все украшения. Вскочил, вызывая слуг, чтобы скорее умыться и переодеться. И вот, в зеркале отразился тот, кто, казалось, уже навсегда исчез, растворившись под чужими шелками.

Молодой, коренастый, мускулистый, смуглый, сероглазый.

Навао из дома Харата.

Пятый принц системы Кахуранга.

Трек 0020

Так долго висевший без дела парадный, военного образца синий комбинезон очень ему шел. Навао надел поверх его традиционное оплечье с нефритом. Застегнув пояс, поправил там кинжал младших сыновей рода Харата. Короткий, всего в ладонь длиной, узкий клинок, на чеканной рукояти которого поблескивал маленький черный триллиант. Кинжал считался частью парадного костюма. Навао должен был носить его на официальных приемах и носил, сколько себя помнил.

Как много жутко едких подколок он выслушал от братьев по этому поводу! Особенно, от самого старшего, любимца отца, красавца Таниэлу. Конечно. В отличие от них, Навао настоящего оружия «не видеть, как луны на ладони». Не то что к лазерным мечам и бластерам, ему не давали прикоснуться даже к ритуальным топорам и палицам из железного дерева.

Беспольная серебряная «зубочистка» — вот и все, чем Навао позволено владеть. К тому же, «кинжал младших сыновей» — это единственное наследство пятого принца, если не считать полутора десятка островов на третьей после Таи-Нуа и Куароа планете от Кахуранги.

Быстро разобравшись со своим драгоценным позором, Навао не отказал себе в редком удовольствии, надев люби-

мый серебряный браслет с топазами. Навшанту полагается только золото. Никакого серебра. Оно для простолюдинов. А топазы в Алой системе считают «злым камнем» и даже никогда не заносят в жилище.

Стоя у зеркальной панели высокого шкафа, Навао с несказанным наслаждением растрепал надоевший пучок на затылке и потряс головой. Густые, сильные пряди цвета черного обсидиана рассыпались по плечам. Да. Волосы, это, пожалуй, единственное, чем Навао гордился в своем облике. Как и полагается в королевской семье, они были длинными, ниже поясицы. Волосы принца — знак его физической и духовной силы. Никому в здравом уме не пришла бы мысль укоротить их даже на ладонь.

Навао постоял так, дыша полной грудью и запоминая восхитительный миг свободы навсегда. Потом сел и обреченно подозвал слуг, чтобы те соорудили требуемую протоколом церемониальную прическу, украшенную высоким гребнем с белым цветком, перьями редких птиц и раковинами каори.

Пока трое мастеров трудились над его волосами, Навао смотрел на себя в зеркало. И внезапно захотел снова натянуть чадру, только бы не видеть собственного уродства. Да. Он был словно чужим среди жителей Кахуранги.

Невыразительные светло-серые, до прозрачности, «рыбы» глаза, которых будто вообще нет. Тонкие, словно из них выпили всю жизнь, губы. Узкий, чуть загнутый книзу нос. Мать утешала тем, что время от времени, в роду Харата рож-

даются дети с такими лицами. Даже показывала их портреты. Говорила, что он по-своему привлекателен. Но это только сладкая ложь.

Навао был уродлив. И знал об этом.

Сколько раз по достижению четырнадцати лет он просил сделать ему традиционную татуировку на все лицо, чтобы хоть как-то скрыть свой изъян. Чтобы стать как все таи-нуа. Но нет. Отец не позволил. Словно давал понять заранее, что пятому сыну нет, не было и никогда не будет места среди воинов Кахуранги.

Когда прическу закончили, Навао еще раз посмотрел на себя. На настоящего себя. Без сурьмы, чадры, кандалами тянущего к земле золота и разноцветных одежд, делавших его похожим на бесформенный кокон. Затем решительно отвернулся от зеркала и направился в кабинет отца.

О чем Навао думал тогда? Позволил ли себе хоть самую малую каплю надежды на то, что ненавистный договор с Юд-дха-Ван потерял силу?

Нет.

Отец решений не меняет. Значит, будет ровно так, как сказано. Судьба Навао уже давно определена, подписана и скреплена печатями. От нее не сбежишь. Он — сын залога. Проще говоря, заложник. Так нужно для блага родной системы. Если отец нарушит договор о сотрудничестве, Навао казнят.

А это переодевание...

Скорее всего, это просто странная прихоть махараджи, которой отец пошел навстречу. И ничего больше.

Трек 0021

В кабинете отца, как всегда, сияло все освещение разом. По серебристому покрытию стен пробежали циановые всполохи. Место над рабочим столом ариакаму все еще пустовало. Раньше там висел парадный портрет императора-основателя созвездия миров Силар. Маленький Навао любил рассматривать эту картину во время вынужденного присутствия в кабинете на официальных встречах отца. Но было это так давно, что Навао уже позабыл, как выглядел Грегор Тотлив. Зато назубок помнил его историю.

Как Грегор сто семьдесят лет назад прилетел в их часть космоса из дальнего Ларра. Как посетил шесть лежавших рядом миров и остановился в седьмом — системе звезды Херцлихт. Тотлив был великим ученым. Он принес на планеты Херцлихта знание о получении энергии из ретинита, руды, которую раньше считали бросовой. На орбите столичной Линденвальд построил Альтенштерн — гигантский протонный маяк, с помощью которого поставил на защиту системы магнитные поля планет. Создал сеть уничтоживших расстояния безопасных телепортов.

Жители Херцлихта были настолько благодарны, что попросили Грегора стать их кайзером. А когда иномирцы начали атаки на соседние системы, оттуда к Тотливу прилетели за покровительством. Так образовалась империя созвездия

Силар.

Но золотой век длился недолго. Внук Грегора умер тридцатилетним и не оставил наследника. Тотливы навсегда унесли с собой тайну управления магнитными полями планет. Альтенштерн почти погас. Силар стал беззащитен перед иномирцами. Наступил год войн и хаоса. Пока на трон не взошли благословенные Броданы. Основатель новой династии Курт смог организовать оборону систем Силара, железной рукой заставив всех и каждого служить в первую очередь государству. С тех пор у власти стоят его потомки. Огромные портреты нынешнего императора красуются в тяжелых золоченых рамах на каждом этаже Обсидианового замка.

А портрет Грегора исчез из кабинета отца восемь лет назад. На вопрос «почему?» ариакаму не ответил. Учителя Навоа только неопределенно пожимали плечами и тут же меняли тему разговора. Но с тех пор даже книг об эпохе Тотливов стало не найти ни в библиотеке замка, ни в интернете. Словно никогда не было таких правителей, а империя возникла сама собой.

Трек 0022

Кроме отца в кабинете сидели еще двое силарцев. Сухопарый остроглазый старик в строгом сером облачении с черной папкой в руках — определенно с Идзуми-кё из системы Сасагаёми. И молодой высокий бородач из... Навао одернул себя и быстро перевел взгляд. Нет. Это было бы слишком хорошо, чтоб оказаться правдой.

— Проходи, сын, — подозвал отец. — Садись. Ваша уравновешенность, ваше сиятельство. Позвольте представить вам моего младшего сына. Навао Харата, владелец архипелага Манааки.

Оба гостя коротко кивнули, и отец опять обратился к севшему на край кресла Навао:

— Сын. Перед тобой Таканори Юкинага, глава ордена хранителей Силара, и конунг системы Льёсвальд, князь Харальд Бьяртмар.

Трек...

Раскачиваясь взад-вперед от напряжения, Эйнар выключил прибор и впился зубами в запястье, чтоб не закричать в голос.

«Так вот кто придумал плавить на энергию клятый ретинит! Вот из-за кого систему захватили, чтоб выгребать эту дрянь! Какой-то там Тотлив! И чего ему не сиделось в своем Нарре?!»

Когда злость немного отступила, Эйнар отдышался и осознал услышанное. Речь шла о его предке!

«Конунг системы Льёсвальд! Харальд Бьяртмар! Стоп. Такой и впрямь был! Так это все не сказка? Взаправду, чей-то дневник? Но откуда Харальд взялся на другом краю Силара? Как связан с историей Навао?»

Эйнар снова включил прибор.

Затаив дыхание от непонятных предчувствий, Навао поклонился подобающим случаю образом.

Танэ, не отводя от сына пронизывающего холодом взгляда, произнес:

— Ты, наверное, слышал, Навао, что на Силар вновь напали иномирцы. Князь Бьяртмар как глава одной из пограничных систем должен лететь на Ергенд, чтобы принять участие в идущих там сейчас боях. Ситуация, однако, осложняется тем, что у конунга Льёсвальда нет наследников. Как бы так объяснить, чтобы ты понял...

Отец посмотрел на него, словно на самого безнадежного тупицу. Это было так обидно и несправедливо! В другой ситуации Навао наверняка нашел бы что ответить. Но сейчас промолчал, укусив себе щеку, и постарался сохранить спокойствие.

— Надеюсь, ты помнишь, Навао, — продолжил отец тоном учителя, неимоверно уставшего от глупости подопечных, — что в Силаре, кроме благословенного императорского дома, есть семь древних княжеских родов: Лежарье, Варман, Юкинага, Харата, Фольке, Падуб и Бьяртмар. И все они связаны кровным родством. Поэтому, когда встал вопрос об определении названного наследника Льёсвальда, выбор императора остановился на тебе. Не претендующем на свой

собственный титул потомке древнего рода...

Навао показалось, что он куда-то падает вместе с креслом. В глазах потемнело. В себя он пришел, ощутив металлический привкус во рту. Сглотнул. Кое-как разжал зубы.

Вновь услышал голос отца:

— ...Его уравновешенность Юкинага согласился лично провести процедуру, после которой ты, Навао, будешь уже не Харата, а Бьяртмаром. Младшим конунгом. Твоим домом навсегда станет система Лье́свальд. Если Харальд погибнет до того, как появятся на свет его кровные наследники, ты возьмешь в жены его вдову, примешь полный титул конунга и продолжишь род. Понятно?

Потрясенный новостями, Навао кивнул.

Танэ продолжил растолковывать:

— Если князь вернется с войны и родит детей, ты сохранишь титул младшего конунга и получишь планету Вардскуг для управления и проживания. Если с этим тоже все понятно, то я должен спросить, согласен ли ты стать наследником Лье́свальда? Или откажешься и полетишь на Юддха-Ван? Ты вправе выбрать. Но должен определиться прямо сейчас. Договор о залоге никто не отменял. Если ты останешься моим младшим сыном, не претендующим на титул Харата, то будешь должен отправиться к Адхираджу Варману.

Навао сидел очень прямо, изо всех сил стараясь «держать лицо».

Согласен ли он?!

Согласен ли он вместо пожизненного унылого заточения во дворце посреди ненавистных джунглей оказаться конунгом на самой загадочной планете Льёсвальда, о которой мечтал не один год?!

Решив, что двух минут для изображения раздумий вполне достаточно, Навао, подобно самому послушному и добропорядочному из сыновей, покорно склонил перед Танэ голову.

— Я согласен, если есть на то ваша воля, государь мой.

Князь Харата довольным тоном резюмировал:

— Значит, так тому и быть. Переход на Мидвэль через полчаса. Процедура пройдет уже там. Собирайся.

Трек 0024

Собираться! А что ему, собственно говоря, собирать?

Навао растерянно оглядел свою комнату. Ковры. Ало-звездные сундуки. Гардероб. Книжный шкаф. Низкий стол с ноутбуком...

Решено! Он возьмет только ноут, гитару, шесть любимых, до дыр зачитанных книг и шкатулку серебряных украшений, которые подарила мать.

Так. Все сложено. Закинув на плечо выпрошенный у брата Тайки вещмешок академии кибервойск со своим нехитрым имуществом, Навао бросил прощальный взгляд на заколоченное окно, рассмеялся и побежал в зал телепортов.

Там его уже ждали хранитель и два князя.

Танэ окинул сына строгим оценивающим взглядом с ног до головы. Чуть поправил итак идеально сидевший комбинезон. Смахнул с груди Навао пару несуществующих пылинок. А затем вдруг выдернул из его прически статусный гребень и снял ритуальное оплечье. Навао замер, пытаясь понять себя. Случись такое прежде, он воспринял бы публичное лишение регалий как неслыханное унижение и позор. Но теперь почувствовал лишь потрясающую легкость. Будто с него сбросили тяжкий груз. И вспомнил, как отвязывал Ваа Хину. Да, он больше не принц Кахуранги. И это замечательно!

Танэ, между тем, подвел его к Юкинага и сухо сказал:

— Ваша уравновешенность. Вот. Вручаю вам сына, прощаясь с ним навсегда.

Хранитель зачем-то крепко ухватил Навао за локоть и ответил так, будто здесь и сейчас тоже совершался какой-то ритуал:

— Беру и обязуюсь передать его только кровному родичу. Ариакаму Харата лишь кивнул в ответ.

Князь Бьяртмар коротко поклонился Танэ на прощание и первым ступил в портал телепорта. За ним последовал хранитель, уводящий Навао.

Того кидало то в жар, то в холод. Вот тот самый шаг, который навсегда изменит его жизнь!

Навао обернулся к отцу. Встретился с ним взглядом. Лицо Танэ осталось безразлично неподвижным. Таким Навао его и запомнил.

Трек 0025

И вот — они уже на Мидвёле. Конунг Лъёсвальда, встав посреди огромного зала телепортов, впервые обратился к будущему наследнику:

— Добро пожаловать. Вам нужен отдых после перехода, или можем приступить к процедуре?

Навао свободной рукой поправил на плече полупустой мешок.

— Я готов. Нужно только где-то оставить вещи.

Конунг кивнул куда-то в сторону, и к ним подошел парень с рыжими волосами.

— Можете передать Робу. Он станет вашим личным слугой. Ваша уравновешенность! — Князь слегка поклонился в сторону Юкинага. — Мы можем провести обряд незамедлительно?

— Вполне. — Хранитель сильнее сжал локоть Навао. Так, будто тот мог сбежать, напугавшись непонятно чего, или упасть в обморок. — Проводите нас в зал церемоний.

Бьяртмар чуть сдвинул широкие брови цвета мокрого песка.

— Зал церемоний? В моем замке такого нет. Часовня Всеблагого подойдет?

— Вполне, — повторил Юкинага.

Развернувшись, конунг быстро пошел вглубь замка. Хра-

нитель, все также крепко держа Навао, последовал за ним.

Вскоре все трое оказались в часовне рода Бьяртмаров. Навао сразу понял, что она намного древнее самого замка. Под высоким потолком — тяжелые кованые люстры. Явно для свечей. В больших стрельчатых окнах — витражи по сюжетам Писаний. На стенах гобелены. Иногда настолько темные, что на них с трудом можно разглядеть лики. А самое главное: лампы перед иконами не плазменные, а с настоящим живым огнем! Совсем, как в старых книгах!

Пройдя между рядами массивных скамеек, Харальд остановился перед алтарем и обернулся к спутникам. Заметив удивление в глазах Навао, князь истолковал его по-своему:

— Не ожидали увидеть в нашем захолустье часовню? Думали, на Мидвёле до сих пор салютуют грому и носят рогатые шлемы?

Хранитель поспешил вмешаться:

— Не воспринимайте все так серьезно, князь. Ваш будущий наследник еще молод. А юности свойственна некая... Наивность.

Может, Юкинага и хотел помочь, только вот его никто не просил. Лучше бы просто помолчал!

— Вообще-то, здесь никогда не носили шлемы с рогами! — выдал Навао, не в силах больше сносить издевательства над собой. — Это просто выдумки. А во Всеблагого Льёсвальд уверовал одним из первых!

Настала очередь конунга удивленно поднять брови. Хра-

нитель же посмотрел в глаза Навао так пронзительно испытующе, что тот стушевался и растерянно пробормотал:

— Я вроде бы что-то такое слышал... От братьев...

Острая подозрительность во взгляде Юкинага сменилась на чуть прикрытое снисходительностью презрение. Князь Бьяртмар вновь стал серьезным до равнодушия. Навао хотелось одновременно провалиться сквозь землю от стыда и рассказать им обоим все, что только знал из книг. Но он лишь крепче сжал зубы и поклялся себе не говорить ни одного лишнего слова. Только то, что потребуется.

— Вот здесь, на этом месте, — прервал неловкую паузу конунг, — и свершались все самые важные события рода князей Бьяртмар в течение последних шести с половиной веков. Ваша уравновешенность. Прошу вас. Приступайте. Что нужно делать?

Трек 0026

Хранитель кивнул, наконец-то отпустил Навао, вставая между ним и конунгом лицом к алтарю.

— Итак. Начнем. Да славится наш благословенный император Рудольф Броган, его предки и потомки! Его премудрым решением свершается установление родства. Для процедуры нужна ваша кровь, господа. Прошу сделать себе небольшой надрез на правой ладони. Вы должны свершить это сами, принадлежащим вам оружием, в знак того, что все делается добровольно.

«Принадлежащим оружием? — растерялся Навао. — Но у меня ведь ничего нет... Кинжал! Пусть хоть здесь дрянная игрушка пригодится!»

Хранитель, пристально наблюдавший за Навао, уловил его замешательство и тут же до тошноты участливо спросил:

— Молодой человек, вам понятно, что и как нужно сделать? Вы справитесь? В случае крайней необходимости, я могу вам помочь.

Навао закаменел.

«Да за кого меня здесь принимают?»

Но изо всех сил постарался ответить вежливо, хоть и получилось сквозь зубы:

— Благодарю, ваша уравновешенность. Я справлюсь.

Харата и Бьяртмар обнажили кинжалы и поранили себе ладони.

Навао, когда проводил тонким лезвием по коже, просил всех глядевших на них святых, чтоб оно не подвело:

«Только бы пошла кровь! Только б не опозориться! Только бы все не испортить!..»

Однако игрушечный кинжал оказался на удивление острым и глубоко порезал ладонь Навао.

Хранитель взял каждого из будущих родственников за правые запястья, а затем соединил их рана к ране и провозгласил:

— Сожмите руки крепче! Да смешается ваша кровь! Да умрет Навао Харата, да родится Навао Бьяртмар! Отныне и впредь до конца твоих дней. Назови свое новое имя, младший конунг.

Изо всех сил сжимая широкую крепкую ладонь Харальда, глядя тому снизу вверх прямо в пронзительные глаза и совсем не чувствуя боли, Навао громко и четко произнес:

— Мое имя Бьяртмар. Навао Бьяртмар.

Хранитель воздел руки к небу.

— Отныне и впредь до конца твоих дней! Во имя великого равновесия! Сказанное не воротишь. Можете отпустить руки.

Произнеся завершающую обряд фразу, Юкинага испытующе посмотрел в глаза Навао.

— Теперь, молодой человек, вы младший конунг системы

Льёсвальд. Вы поняли это? Постарайтесь быть достойны обретенного титула. Насколько сможете.

Новоявленный Бьяртмар склонил голову. За него ответил Харальд:

— Благодарю, ваша уравновешенность. Приглашаем отобедать и отдохнуть под нашей крышей.

— Нет, князь. Меня ждут на Линденвальд. А нам необходимо сделать еще кое-что. Пустая формальность, но соблюсти ее необходимо, дабы все прошло по закону. И чтоб у Алой звезды не осталось к вам претензий.

Хранитель вынул из папки небольшую медную пластину, положил ее на стоявший у алтаря аналой и пояснил:

— Перед вами регистратор родства. Он фиксирует процедуру признания наследником с давних времен. Когда-то это имело смысл, а теперь стало лишь данью традиции.

Навао с интересом разглядывал тускло поблескивавший артефакт. Он был настолько древний, что от времени стерлась даже гравировка. Лишь в углу виднелись тонкие линии, сплетавшиеся в подобие головы кобры.

— Вам нужно приложить к регистратору правые ладони так, чтобы на нем остались четкие отпечатки. Прошу.

Юкинага отошел в сторону, а два конунга, старший и младший, сделали, как он сказал. Навао, прижав на минуту к пластине порезанную ладонь, ощутил странное жжение. Он быстро глянул на Харальда, но тот был непробиваемо спокоен. Наверное, просто показалось. Навао убрал руку и шагнул

назад.

Хранитель упаковал регистратор в плотный пакет, а затем в бархатный футляр.

— Вот и все, господа! Формальности соблюдены. Проводите меня к порталу и оставайтесь в равновесии.

Юкинага бросил на Харальда насмешливо довольный взгляд. Конунг Льёсвальда сделал вид, что не заметил этого, и только выше поднял голову.

Трек 0027

После того, как распрощались с хранителем, князя Бьяртмар поднялись в Северную башню, где располагался рабочий кабинет конунга.

Харальд сел в высокое кресло за массивным письменным столом красного дерева и указал Навао стул напротив:

— Располагайтесь, молодой человек. Нам нужно многое обсудить.

Навао сел и еще раз пристально взглянул на своего нового и ныне единственного родственника. Князь Бьяртмар, как и все жители центральной планеты системы Лье́свальд, был очень высоким. По сравнению с небольшим, даже по меркам Таи-Нуа, Навао он казался настоящим великаном. Темно-песочные волосы коротко подстрижены. Зато усы и густая борода Харальда были так тщательно ухожены, что, по всей видимости, являлись предметом особой гордости их обладателя.

Лицо старшего конунга, чистое и открытое, несло глубокий отпечаток севернозвездной суровости и решительности. Большие темно-серые глаза смотрели холодно, а широкие брови постоянно хмурились.

Навао, который по требованию Танэ досконально вызубрил родословные всех великих домов Силара, знал, что Харальду всего двадцать лет. Однако выглядел конунг, взва-

ливший на себя после гибели отца целую планетарную систему, гораздо старше.

— Итак, молодой человек, — начал он. — Прежде всего, возьмите регенерент и залечите рану. После него, конечно, останется шрам, но шрам и должен остаться. Пользоваться умеете?

Уверенно кивнув, Навао принял от конунга гладкую черную штуковину величиной со сливу. Пользоваться ей он умел только теоретически. Но никогда бы в том не сознался.

Крепко сжав приборчик здоровой рукой для активации, Навао сосчитал до десяти, а затем коснулся им пореза. Из регенерента брызнул ледяной микродуш, тут же вонзившийся в рану миллионом осиных жал. Навао, вздрогнув от жгучей боли, недовольно закусил губу. Все-таки выдал себя!

Но Харальд его оплошности, кажется, не заметил. Он взял прибор обратно, с непроницаемым выражением лица залечил свою рану, а затем, жестко глянув, сказал:

— Благодарю вас, что не побоялись прилететь сюда. Лье́свальд переживает не лучшие времена. И власть на нем не привилегия, а тяжкий груз. Как я понял, вы выбирали из двух вариантов. И думаете, что здесь вам будет лучше, чем на Алой звезде. Надеюсь, что вы не пожалеете о своем решении. Если, конечно, приняли его от чистого сердца.

Трек 0028

Навао не ожидал от Харальда таких слов. Но не успел он ответить на благодарность чем-то учтивым, как тот продолжил более резко:

— Но это не значит, что вам тут рады. Что вы здесь нужны, и вокруг вас все начнут прыгать, как вокруг миндаля из пудинга на Йоль. Мне двадцать лет. Я женился полгода назад. И надеюсь родить собственного наследника. И не одного. А вы...

На лице Харальда отразилась угроза.

— Если вы тоже участвуете в заговоре против Льёсвальда, то вы не жилец. И моя смерть вам нисколько не поможет. Ясно?

Навао так опешил от свалившихся на него угроз и обвинений, что просто замотал головой и признался:

— Нет. Мне совсем ничего не ясно. О чем вы вообще говорите? Какой такой заговор?

Но Харальд ему не поверил. Он зло улыбнулся и сказал, словно ударил:

— Браво, Танэ Харата! Воспитал отличного лжеца и шпиона! Конечно, вы ничего не знали и просто так сюда прилетели, променяв алозвездинские сласти на здешние сухари! Конечно!

Почувствовав, как леденеют щеки, Навао выпрямился и

ответил прежде, чем подумал:

— Вы только что меня оскорбили. Я буду вынужден...

— Подождите, молодой человек, — холодно прервал его Харальд. — Врете вы мне или нет, очень легко проверить. Согласны на индикацию? Если вы действительно не виноваты, то вам нечего скрывать. Не правда ли?

— Конечно!

— Вот и правильно. — Харальд поставил на стол прибор дознания. — Сейчас все выясним. Кладите руку.

Занеся над непонятной зеленоватой пластинкой ладонь, Навао замешкался. Харальд опять понял его по-своему и резко кинул:

— Что? Испугались боли? Сами признаетесь?

— Боли? — переспросил Навао с вызовом и припечатал руку к прибору на столе. — А что, должно быть больно?

Харальд усмехнулся.

— Хотите сказать, что не знаете, как это работает? Что ни разу не подвергались индикации? Что ж. Это мы тоже проверим. Так вы согласны на процедуру? Ее можно проводить только добровольно.

— Согласен! Но вы сначала объясните мне принцип действия.

Глянув на него со странным прищуром, Харальд кивнул.

— Хорошо. Слушайте. Перед вами портативный прибор дознания. Гражданская версия. Есть гораздо более мощные варианты, которыми пользуется Грифон. Чем обширнее по-

верхность соприкосновения, тем больше человеку, который солжет при проведении индикации. Все ясно? А теперь...

Он тронул прибор, и ладонь Навао к нему будто приклеилась.

— ...Отвечайте на мои вопросы только «да» и «нет». За малейшую неправду поплатитесь.

Судорожно сглотнув, Навао сжал свободную руку в кулак. Скрывать было нечего. Но от напряжения застучало в ушах.

— Вначале проверка, — холодно проронил Харальд. — Ваше имя Навао?

— Да.

— Вы родились на Таи-Нуа?

— Да.

— Вы проходили индикацию раньше?

— Нет.

— Вы знали о планах Танэ Харата отправить вас сюда до сегодняшнего дня?

— Нет.

Навао сказал твердо и уверенно. Смотрел прямо на Харальда. Ответный пристальный взгляд постепенно утратил грозное выражение.

Конунг длинно выдохнул и провел ладонью по лицу.

— Слава Всеблагому. Вы действительно были не в курсе...

Он снова коснулся индикатора. Ладонь отлипла.

— Можете убрать руку. Приношу искренние извинения,

что подозревал вас. Но поймите меня правильно. Все слишком далеко зашло.

На безмолвный вопрос Навао Харальд пояснил:

— В нашей с вами ситуации все очень непросто, молодой человек. И вы, и я стали пешками в чужой игре. И я могу только догадываться, чьей и какой.

— Игре?

— Именно, — подтвердил Харальд. — Две недели назад меня срочно вызвали в столицу. И там, в присутствии совета, вручили указ, предписывающий в течение месяца вылететь в точку интенсивных боев с иномирцами. Это, возможно, и не смертный приговор, но очень на то похоже.

Навао отшатнулся.

— Как это?.. А император знает?

Трек 0029

Харальд устало улыбнулся.

— Вы, молодой человек, видимо, совсем не представляете себе того, что происходит в Силаре... Но об этом поговорим позже. В полученном мною указе был еще один пункт. Не смей покидать Льёсвальд, не оставив там наследника. А на мой вопрос, как я смогу все исполнить, мне рассказали про один древний обычай.

— То есть, вам приказали взять кого-то в наследники?

— Да. Именно так. Причем дали понять, что ослушаться я не могу. А когда стали обсуждать кандидатов, то выяснилось, что никто, кроме князей Падуб и Харата, не желает отправлять сыновей на Льёсвальд. Причем, если Андрей Падуб действительно хотел помочь, то про мотивы Танэ Харата остается только догадываться.

Навао вспомнил последний, ничего не выразивший взгляд отца и тяжело вздохнул.

Харальд понимающе кивнул.

— Да. Ариакаму сложный, крайне опасный человек с имплантом верности престолу. Верховный адмирал Силара и ближайший советник императора. Вот кто точно никогда и ничего не делает «просто так». В итоге решили, что наследником станете вы.

— Но...

— Зачем все это? — Харальд поставил на стол взятую из ящика стола колбу с каким-то темно-бурым камнем. — Вот зачем. Это ретинит. Благословение Льёсвальда и его проклятие. На наших планетах, особенно здесь, на Мидвёле, его огромные залежи. Больше, чем во всем остальном Силаре. Если б мы владели технологией переработки, то жили бы богаче всех. Но нет. Секрет знают только в столице. И от нас нашему благословенному императору нужен только сырой ретинит. Желательно весь и бесплатно.

Навао не находил слов.

Харальд снова грустно улыбнулся.

— Я так понимаю, что план Брогана и его советников состоял в том, чтобы услатить меня на войну, оставив тут вас. Я благополучно погибну. Вы не справитесь с управлением. Силар назначит наместника. И Льёсвальд навсегда потеряет те крохи свободы, которые смог до сих пор сохранить. Станет только бесправным источником сырого ретинита для ненасытных корпораций Херцлихта. И больше ничем.

— И вы так спокойно обо всем говорите?

— А что еще мне остается делать? Но... Раз вы были не в курсе планов Харата и Брогана, то у нас есть шанс на победу.

— Я?

— Вы, молодой человек. Вместе мы сможем сломать их игру. Если вы действительно хотите и готовы стать Бьяртмаром, то Льёсвальд выстоит, даже, если я погибну.

Харальд вновь посмотрел испытующе. Навао не отвел взгляд. С ним впервые в жизни говорили так открыто и так серьезно. Он вдруг почувствовал, что детство действительно кончилось. И то бремя власти, о котором говорил Харальд, это не какая-то фигура речи, а жесткая реальность. Ответственность за людей, планеты, их настоящее и будущее. Навао больше не пятый, никому не нужный сын. Он второй человек в системе. Тот, от кого многое зависит.

— Я готов, князь. Я Бьяртмар по имени. И хочу стать им по духу.

Лицо Харальда прояснилось.

— Рад это слышать. В таком случае, давайте обговорим ваше положение здесь и наше будущее. Я улетаю через два дня. Во время моего отсутствия, вы возглавите совет Лёсвальдской системы. В него входят достойные, верные мне ярылы. Они смогут удержать порядок. Вы же получите право голоса наравне с ними. Конечно, не решающего. Но такого нет даже у меня.

Харальд кивнул больше себе, чем Навао и продолжил:

— Дальше. Жить будете в Западной башне. Там есть все необходимое для работы и отдыха. С нашим замком и его персоналом вас познакомит Роб. Этот парень с рождения живет здесь. Он верен и весьма сообразителен. Дальше.

Окинув Навао взглядом, Харальд сказал чуть строже:

— По поводу внешнего вида. Одежду вам подготовят и доставят завтра утром. Свой детский кинжал можете носить

и впредь. Причем постоянно. Он, как и шрам на ладони, теперь свидетель вашего нового статуса. Для всех и для вас самого. Что же касается волос и прочего...

Выдержав паузу, он продолжил:

— Надеюсь, глядя на меня, вы понимаете, как должен выглядеть князь Бьяртмар, и сегодня же к вечеру приведете себя в порядок. Я так понимаю, что этот браслет вам дорог, раз уж вы его взяли с собой. Но в системе Льёсвальд конунг, это не король. А первый среди равных. Первый, кто идет в бой, чтобы защитить остальных. Потому, у нас не принято выделяться украшениями. Храните их, но не надевайте. На ваших руках отныне должно быть лишь вот это.

Харальд разжал огромный кулак, и на широкой ладони князя Навао увидел массивный, но небольшой по размеру серебряный перстень старинной чеканки.

— Наденьте его, молодой человек. Это знак наследника. Он должен вам подойти. Можете использовать для галооттисков.

Под пристальным взглядом Харальда Навао снял браслет с топазами и убрал в нагрудный карман. Затем, взяв перстень, надел его. Тот действительно оказался впору.

Харальд кивнул и достал из ящика стола планшет.

— Теперь это. Возьмите и ознакомьтесь. Там пропечатан договор о признании вас младшим конунгом. Документ вступил в силу после того, как мы задействовали регистратор. Все основные положения вам озвучили еще на Таи-Нуа.

Но тем не менее. Прочитайте внимательно, под чем подписались. Особенно пункт шестой. Дошли до него?

Навао, смахнув по экрану планшета, кивнул.

— Хорошо, — продолжил Харальд, темнея лицом. — О нем вам тоже рассказали. Но не все. В переводе на человеческий с канцелярского, там говорится, что вы отныне можете жениться только на моей вдове, княгине Гунхильд Бьяртмар. И то, только, если после меня не останется сына. Все прочие варианты под самым строжайшим запретом.

Он посмотрел Навао в глаза.

— Скажу сразу. Я не считаю это справедливым. Вы молодой мужчина и... Запрещать вам любить, обрекая на пожизненное безбрачие и бездетность крайне жестоко. Но моего мнения никто не спрашивал! В общем, теперь вы обязаны выполнять эти условия. В противном случае... Прочитали? В противном случае договор расторгнут. Вы потеряете нынешнее имя и титул. Но и Харата вновь не станете. Вас не сможет принять ни Льёсвальд, ни Кахуранга. Скажу от себя. Вас после такого не примет ни одна система Силара. Останется только лететь к иномирцам. Вот под чем вы подписались.

Трек 0030

Навао сглотнул вставший комком в горле воздух. О таком его не предупредили. Но у всего есть цена. И даже так, это намного лучше того, что ждало бы на Юддха-Ван. Здесь хотя бы не казнят, в случае нарушения договора. Кроме того, выпал редкий шанс добиться в жизни чего-то настоящего. Сделать что-то стоящее. И Навао его ни за что не упустит.

— Да, князь, — ответил он твердо. — Мне понятно. Я не потеряю титул младшего конунга Лъёсвальда. И благодарю за поддержку. Как я могу вас называть? Лорд Харальд?

— Да. Кроме того, можете обращаться ко мне по княжескому титулу или «мой конунг». И еще по поводу шестого пункта. Я не исключаю такой возможности, что его прописали специально, чтобы «законно» выкинуть вас с Мидвёля, если вы пойдете против Силара. Поэтому могут быть разные провокации. Понимаете, о чем я?

— В общих чертах...

Харальд вздохнул.

— Как жаль, что у нас почти нет времени... Но я напишу вам свои рекомендации по данному поводу. Однако хватит о грустном. Давайте, получше познакомимся. Представим, что у нас вся жизнь впереди. У вас есть вопросы ко мне? Просьбы? — Он посмотрел напряженно, как будто чего-то ожидая.

Навао задержал дыхание, принимая важнейшее из решений:

«Сказать или нет? Скажу. И будь, что будет».

— Лорд Харальд. Допустимо ли мне получить межзвездное образование? Овладеть реальной профессией? Хотя бы окончить Силарский статистический корпус? Я хорошо считаю в уме и все запоминаю с первого раза...

— Корпус? — На лице Харальда проступило искреннее изумление. — Я не ослышался? Молодой человек, вы меня удивили. Статистика, безусловно, наука полезная и уважаемая. Но... Неужели это предел всех ваших мечтаний? Хотя, я понимаю... Вы родились пятым сыном. Без титула. И даже в гражданское учебное заведение никогда не попали бы без особого прошения императору от вашего отца. А наш дорогой ариакаму, по всей видимости, вовсе не собирался так делать. И все же...

Харальд подался вперед, впился в Навао глазами и произнес тише:

— Может, это совсем не то, о чем вы хотели спросить? Скажите. О чем вы мечтаете? На самом деле? Чего хотите добиться в жизни? Кем стать?

Харальд посмотрел так проникновенно, что Навао решился. Он расскажет то, что столько лет скрывал даже от любимого, все понимающего брата Тайки, не говоря уж об отце. То, что видел как наяву, засыпая в обнимку с книгами по истории. Что не давало спокойно жить, сводя с ума своей при-

влекательностью и абсолютной невозможностью.

Навао Бьяртмар выпрямился еще больше и сказал так четко и уверенно, как не говорил ни разу со своего рождения:

— Я хочу стать полководцем. Верховным адмиралом всего Силара. Как Танэ Харата. Я уже знаю море. Теперь хочу узнать сушу и космос. Тогда я смогу вести в бой все рода войск. Это достойно младшего конунга Лъёсвальда?

Харальд облегченно выдохнул:

— Конечно. В таком случае, молодой человек, вам прямая дорога в академию высшего командного состава. Мы подадим туда заявку после моего прилета с Ергенда. Полагаю, расходы на обучение совет одобрит. А вы пока подготовитесь к вступительным экзаменам. Но... Это все, если я вернусь с войны. Если же нет, то вам будет не до адмиральских звезд. Вашем полем битвы станет Лъёсвальд. Надеюсь, вы это понимаете.

Навао сосредоточенно кивнул.

— Да, лорд Харальд. Вполне. Потребуется ли мне тогда какое-то обучение?

Бьяртмар снова посерьезнел и откинулся в кресле.

— Разумеется. Но только заочно. Системе нужен хозяин. Кроме случаев крайней необходимости, я настоятельно не рекомендую вам покидать наши планеты. Все подробные инструкции по поводу действий в случае моей смерти я передам вам завтра. Тут мне придется целиком и полностью положиться на вашу порядочность. Но думаю, вы меня не пре-

дадите.

Трек 0031

Конунг встал, подошел к бывшей за его спиной стене и снял оттуда старинный меч. Навао уже давно обратил на него внимание. Харальд снова сел за стол, положив меч перед собой. На черных кожаных ножнах сверкнула начищенным серебром небольшая пластина с выбитым на ней раскидистым деревом.

— Вот. Знакомьтесь. Это...

— Стьярнхвасс! — чуть слышно выдохнул Эйнар, оставив запись.

Он знал этот меч! «Звездное острие»! Нашел его пять лет назад на чердаке здания планетоуправления, в котором семье Бьяртмаров позволяли жить имперцы. Эйнар тогда готовился стать искателем на свалке. Вот и полез в самое захламленное место дома для тренировки. Перерыв там все коробки в самом темном углу, добрался до длинного свертка. Тряпка на нем так воняла, что Эйнар сначала даже побрезговал до нее дотрагиваться. Но любопытство все же победило. Он принялся разматывать ветошь. Под ней оказался еще один слой ткани, более плотный. Вдруг что-то резануло Эй-

нара по пальцам. Он отдернул руку и быстро прижал рану губами.

«Что ж там такое?»

Достав фонарик, Эйнар принялся осторожно исследовать находку. И тут что-то ярко блеснуло. Посреди тряпок луч отразился от какой-то плоской железки. Эйнар присмотрелся. На ней было выбито раскидистое дерево. Знак системы Льёсвальд! Иггдрасиль!

Эта штука не просто так оказалась под грудой хлама на чердаке! Ее не выкинули, а спрятали!

Эйнар, зажав фонарик зубами, спешно размотал всю ткань и замер, пораженный увиденным. Перед ним лежал меч. Настоящий старинный меч.

— Его зовут Стъярнхвасс, — прозвучал из-за спины голос отца.

— Вот вы и познакомились. — Рядом присела мать. — Мы пришли на шум. Ты так громко тут копошился, что будь это на свалке, к тебе слетелись бы все дроны.

— Ты слишком строга, Сигрид. — Отец похлопал Эйнара по плечу и тоже сел. — Раз уж он бесповоротно решил стать искателем, то всему научится. А сейчас...

Он взял изо рта замершего Эйнара фонарик и, подняв над головой, осветил весь меч.

— Рассмотрй его внимательно, сын. Запомни каждую деталь. Это меч нашего рода. Твое наследство. Самое ценное, что есть сейчас на Мидвёле.

— А... — начал пришедший в себя Эйнар.

— Разговоры потом, — оборвал отец. — Сейчас изучи его. У нас мало времени. Скоро контрольная проверка прилетит.

Эйнар кивнул и наклонился, чтобы лучше рассмотреть найденное сокровище.

Клинок был узкий, чуть расширяющийся к острию, с легкой, почти незаметной волной в структуре металла — следом древней сварки. Темнее обычной стали, с мягким сизым блеском. Если смотреть под углом, можно заметить тонкую жилку, тянущуюся параллельно долу и какие-то отметки по самому краю.

Гарда простая, прямой перекресток без лишних украшений, только на боках выбиты руны # (Эйваз) и # (Турисаз) — защита и сила. От времени они еле видны.

Рукоять обтянута крепкой кожей, потемневшей от тысяч рук. Когда-то ее украшали серебряные нити, напоминавшие переплетение двух змей. Большая их часть стерлась, но в бороздках все еще блестели зерна металла, обозначая узор.

— Раньше еще были ножны, — сказал отец странным глухим голосом. — Каждый новый владелец изготавливал свои: кто-то из темной мореной кожи, кто-то из яркой тисненой, с изображением драккаров и волчьих голов. Но на устье неизменно крепили пластину с Иггдрасилем — символом нашей системы и знаком того, что владелец принял на себя долг хранить меч. И наши планеты...

Мать обняла его.

— Не твоя вина, дорогой, что сейчас ножен нет. Все еще может измениться к лучшему...

«Еще может! — Эйнар вернулся из воспоминаний и зло выдохнул, стукнув кулаком по колену. — Прошло больше пяти лет! И стало только хуже!»

Он снова включил прибор.

— ...Стьярнхвасс. Меч нашего рода. Его выковали на Рауннире. А сюда привез почти десять веков назад Бьяртмар Зоркий. Это не просто оружие.

Харальд вынул меч из ножен.

— Видите, вот здесь, на краю как будто зазубрины? А на самом деле их нет.

Повернув клинок так, чтобы на него падал свет, конунг продемонстрировал идеально ровное лезвие.

— Все дело в том, что Стьярнхвасс выковали из старого железа. После одной особенно кровавой битвы осталось множество щитов, копий, обломков доспехов. Кузнец Элмар, потерявший там отца, братьев и большую часть клана, собрал, сколько смог унести, расплавил и переложил в единый слиток. Чтобы из самого разрушения вышло новое оружие, но не для войны, а для порядка.

Харальд многозначительно помолчал и продолжил:

— Мастер переплавил сталь так тщательно, что убрал все слабые точки, получив ровный слоистый клинок. От старых вещей остались лишь память и следы: одна темная прожилка в металле, едва заметная звездчатая искра в середине лезвия и несколько одинаковых насечек, напоминающих следы ударов. Нашему предку меч отдали как знак того, что князь Бьяртмар должен охранять людей, а не бросать их бездумно в атаку. С тех пор Стьярнхвасс носят те, кто готов брать ответственность за свой мир.

Старший конунг, взяв меч за рукоять и лезвие, благоговейно поцеловал сверкнувшую сталь.

— Помните. Это не просто реликвия, а реальное оружие. Он признает лишь тех, кто идет первым. Станете его хозяином — не стойте в тени.

Ухватив меч по-боевому, Харальд прочертил им в воздухе широкую дугу, а затем положил на поднятый локоть свободной руки, поясняя:

— За счет широкого дола и смещения баланса, Стьярнхвасс особенно силен в рубящих ударах. Но, как видите, имеет относительно узкое завершение. Поэтому колет лучше, чем большинство его родственников. Может пропороть современную бронезащиту, если приложить к усилию всю массу тела.

Навао неотрывно смотрел на Звездное острие. Его блеск завораживал. Харальд положил меч на стол.

— Вы, молодой человек, теперь Бьяртмар по крови. Ха-

рата, что бы он ни планировал, обратно вас ни за что не примет. Он вам отныне не отец по букве закона. Пути назад на Таи-Нуа больше нет, и никогда уже не будет. Если вы этого еще не поняли, то сейчас самое время. Ваше будущее теперь связано только с Лъёсвальдом. Исключительно. Со мной или без меня.

Строгий взгляд Харальда напомнил блеск лежавшего перед ним меча.

— Если вы, став здесь князем, пойдете на поводу императора и предадите своих нынешних предков, то потеряете абсолютно все. И вместо славы получите лишь презрение, а затем забвение. Так и останетесь навсегда никем и ничем. Позорным грязным пятном на родовом древе Бьяртмаров. И про вас предпочтут забыть, чем скорее, тем лучше. А Лъёсвальд всегда светил и всегда будет светить. С вами или без вас. И будет светить после вас. Даже если вы его продадите. О вас никто не вспомнит уже на следующий день. Система же стряхнет пыль завоевателей и вновь станет свободна. Пусть даже века спустя. Поняли?

Навао быстро кивнул.

— Да, лорд Харальд. Я понял вас. Я сохраню честь рода Бьяртмаров.

Взгляд конунга немного потеплел.

— Уверен, что это так. Вы больше не Харата. К тому же из вас, лорд Навао, как я вижу, кто бы и что мне в столице с деланно скорбным видом и усмешкой за моей спиной ни

намекал, вполне может выйти что-то толковое. Надеюсь, мы поняли друг друга, и нам не придется возвращаться к этому разговору. А сейчас... Сейчас я хочу спросить вот о чем. Вы бывали в космосе?

Трек 0032

Как бы Навао ни старался владеть собой, его глаза изумленно округлились.

— Что?! В космосе? Нет, мой конунг... Я только пользовался...

Харальд кивнул и закончил за него:

— Телепортами. Все понятно. Танэ не дал вам даже этого. Что же, мой домашний птенчик. Пора вам покинуть гнездо и полетать на свободе! Следуйте за мной.

Бьяртмар старший встал из-за стола, повесил меч на стену и стремительно вышел из кабинета. Навао бросился за ним вдогонку, задыхаясь от восторга.

В голове стучало:

«Побывать в космосе! В космосе!!!»

Они миновали коридор за коридором, лестницу за лестницей и наконец остановились перед высокими дверями. Сердце Навао билось так, что, казалось, его грохот слышен снаружи замка. Вот сейчас будут настоящие корабли! Вот сейчас!..

Харальд распахнул двери. Навао чуть не завыл в голос от разочарования. Перед ним раскинулся зал телепортов.

— Спокойно, молодой человек! — невозмутимо сказал конунг, активируя ближайший портал. — Это лишь начало

нашего пути. Следуйте за мной.

Пройдя через противно звенящую раму, они оказались в странном помещении, сплошь покрытом старыми металлическими панелями. Стационарный пространственный переход там оказался только один, а вдоль стены выстроились огромные боевые боты. Навао замер. Он впервые видел автономные военные машины так близко. Казалось невероятным, что вся эта груда железа сможет самостоятельно двигаться и четко выполнять полученные приказы.

— Добро пожаловать на одну из тысяч баз охранения Лье́свальда. Они равномерно расположены по периметру всей нашей системы. Пойдемте дальше.

Открыв похожую на люк дверь, Харальд поднялся по длинной крутой лестнице. Навао, уже не зная чего ожидать, последовал за ним. Наверху раскинулся большой ангар. И в нем целых три корабля!

Харальд, о чем-то коротко переговорив с подошедшим к нему дежурным офицером, указал на ближний:

— Мы полетим на этом.

Навао, чувствуя, как ноги становятся ватными, подошел вплотную к истребителю со знаками Иггдрасиля на боках. Тот возвышался сгустком осязаемой, но абсолютно невозможной еще несколько часов назад реальности. Блестящий, серебристый, похожий на огромную хищную птицу. Контурные такие плавные, будто его отлили из цельного куска металла...

Ладони Навао сами собой легли на борт корабля. Глаза закрылись.

С губ сорвалось чуть слышное:

— Мы — звезды,

что родились в дыхании неба,

Мы видим путь твой, Навао.

Мы звали тебя с детства...

На плечо легла крепкая рука. Навао оглянулся.

— Пора.

Они поднялись на борт двухместного истребителя. Навао подошел к летному креслу. Оно выглядело массивным, почти грубым. Словно сразу давало понять, что сделано не для комфорта, а для выживания. Темный каркас из матового сплава повторял форму тела, заранее точно зная, где пассажиру станет больно, а когда — страшно. Навао коснулся подголовника. Прохладная внутренняя обивка, плотная, с едва заметной зернистой текстурой, мягко отпружинила под пальцами.

Кресло казалось слишком большим. Навао вопросительно

глянул на Харальда. Тот, уже занявший место первого пилота, по-доброму улыбнулся.

— Садитесь. Оно подстроится.

Навао представил себя на борту огромного королевского каноэ калия и осторожно, почти неловко забрался внутрь жутковатой конструкции. Кресло приняло его сразу. Спинка подалась вперед, подголовник мягко выдвинулся, ловя затылок. Тихо защелкал сервопривод, выстраивая опору под позвоночник и ноги. Широкие ремни безопасности сами сошлись на груди крест-накрест. Кресло еще слегка сжалось, фиксируя бедра и ребра. Не больно, но так плотно, что шевелиться уже не хотелось.

Выдохнув, Навао положил ладони на подлокотники. Те мгновенно отреагировали: поверхность стала шероховатой, противоскользящей. Загорелись тонкие полосы индикаторов, отражая пульс, дыхание, давление.

— Что скажете? — Харальд испытующе посмотрел на него. — Не передумали? В космосе просто не бывает. Каждый, даже самый краткий полет может нести опасность.

— Как в океане, — парировал Навао, привыкая к новым ощущениям. — Корабль и человек становятся единым целым. Взлетаем?

— Взлетаем! — Харальд коснулся модуля управления.

Купол ангара раскрылся. Космический ястреб будто ожил и оторвался от стартовой платформы. Мощный гул двигателей прошел сквозь кресло прямо в позвоночник Навао, и от

этого по коже побежали мурашки. Начавший разгон истребитель рванул вперед и вверх. Давление навалилось сразу. Сжало грудь. Сбило дыхание. Сердце будто бы попыталось догнать скорость корабля. Навао стиснул подлокотники, чувствуя, как влажнеют ладони.

Кресло держало крепко, не позволяя ни дрогнуть, ни отступить. И в этой стремительно несущейся вверх неподвижности Навао вдруг ощутил странную ясность. Все, о чем он мечтал, больше не впереди — оно происходит прямо сейчас. Давит. Гудит в ушах. Стучит в висках...

Внезапно тяжесть пропала. Тело стало легким, почти невесомым. Кресло больше не затягивало в себя, а лишь мягко поддерживало. Дыхание выровнялось. Сердце замедлилось. Осторожно разжав пальцы, Навао почувствовал, как внутри разливается тихий, чистый восторг.

Харальд выключил двигатели, переходя в режим свободного полета. Навао подался вперед так, что ремни безопасности больно впились в грудь.

Перед ними, за большим лобовым стеклом лежал бесконечный, бездонный космос. Невероятно близкий и далекий одновременно. В центре, ярко выделяясь на фоне слепящей черноты, сияла крупная звезда.

Трек 0033

Харальд активировал что-то на панели управления, и перед ними опустился прозрачный тактический экран. Звезда на нем загорелась ярче и стала объемной.

— Так скальды вещают, — нараспев начал Харальд, ука-
зывая на нее. —

До времени — тьма.

Без песни, без дыхания.

Мир спал в ледяной пасти мрака,

пока искра не упала из пустоты.

Из той искры взошел Льёсвальд.

Пламень Света,

что расколол тьму,

словно меч ледяную твердь.

Он выдохнул жар свой в бездну.

Стал нашим Иггдрасилем

и сотворил четыре ветви света —

четыре мира под его рукой.

Так загремело небо,

и камень впервые запел.

— И камень впервые запел... — эхом отозвался Навао.

Харальд кивнул и указал на едва заметную светящуюся точку возле Льёсвальда. Она тут же увеличилась, и стало понятно, что это первая из планет системы.

— Ближе к звезде пылает Рауннир,

кузня отважных.

Медные горы,

пески, полные искр.

Здесь куют мечи из жара земли,

здесь закаляют души.

Кланы воинов идут по пустыне,

и броня их сияет, как пламя.

«Мы клинки Льёсвальда, —

говорят они, —

ни буря, ни смерть не погасят нас».

— Ни буря, ни смерть... — прошептал Навао.

А Харальд уже показал новую точку. Она тоже увеличилась, обозначая место, откуда они только что прилетели.

— Посреди ветвей — Мидвёл,

Планета зеленых равнин.

Здесь кровь руды течет в земле,

серебро звенит под копытами.

В залах Совета

горят кристаллы знаний,

и мудрые ярлы

высекают судьбу из камня.

«Мы храним порядок, —

говорят они, —

пока молот и перо

служат одной руке».

— Хранить порядок...

Одобрительно кивнув Навао, Харальд указал на следующую планету.

— Глубоко под волнами спит железо,

рубины поют в темноте.

Сьёрна — море света,

Море Звезд,

Третье дитя пламени.

На ее водах плывут корабли

из кристаллов, что крепче стали,

а шторма служат им парусами.

Морские ярлы —

воины приливов,

кричат громче ветра:

«Волна — нам щит,

гроза — наш зов!»

Сердце Навао билось в ритме древнего сказания.

— Крепче стали... Шторма — парусами...

— А вон там, — Харальд коснулся самой дальней точки на другом краю экрана. — Это Вардсуг. «Тень стража». Наш

форпост. Ваша вотчина. Отныне и навсегда.

Он еще увеличил изображение планеты так, что под тонким шелком ее атмосферы стали видны золотые огни городов, и торжественно произнес:

— Дальше всех, где свет угасает,

стоит Вардскуг —

крепость на краю сияния.

Горы его черны,

как лезвие меча,

а в их недрах —

огонь обсидиана и гранат войны.

Там стоят дозорные башни,

и вардры несут службу без сна.

Они клянутся в огне:

«Мы — последняя тень,

враг не пройдет».

— Враг не пройдет! – решительно подтвердил Навао.

— Именно так. Здесь есть все, что необходимо для жизни.

Но главное, там сосредоточено управление сетью радаров и сканеров всех сторожевых баз Лъёсвальда. Зоной вашей ответственности станет их постоянное курирование и наблюдение за дальними секторами. В случае обнаружения опасности, Вардскуг принимает первый удар. Его флот находится в постоянной готовности для прыжка в точку боевого соприкосновения. Это понятно?

— Да, мой конунг! — твердо ответил Навао.

— Но радары, это не все, чем славится Тень стража. На нем есть еще кое-что особенное. Это...

— Подземные моря... — тут же восхищенно выдохнул Навао, не веря, что говорит это вслух. — Загадочные, никем подробно не изученные и не пройденные до конца...

Харальд, глядя на него, немного улыбнулся.

— Да, молодой человек. Подземные моря. Их открыли лет семьдесят назад. Очень громко объявили о находке на весь Силар. Но ни у деда, ни у отца, ни у меня не дошли руки заняться систематическим описанием этой аномалии. Однако что-то подсказывает мне, что ей совсем недолго оставаться белым пятном на карте Вардсуга.

Навао, уже пришедший в себя, чуть слышно спросил:

— Вы что, действительно разрешите мне туда спуститься, лорд Харальд?

— Почему бы нет? Среди Бьяртмаров не так часто рождаются мореходы. Все-таки, наша родная планета — это Мидвэль. Всеблагой не простит, если я упущу такой шанс. К тому же, настоящий хозяин должен знать свои владения от и до. Свяжетесь с ярлами Съёрны, соберете команду океанографов, картографов, подготовите оборудование. Я командую для экспедиции дельных спелеологов. И вперед. Вам ведь нужно будет заняться чем-то полезным во время каникул в академии...

— Лорд Харальд!

— Спокойно, молодой человек. Спокойно. Нам с вами до всего этого еще нужно дожить. Но, на все воля Всеблагого Отца. Я лишь хотел показать ваше будущее. Ваш новый дом. Храните его. Любите. И тогда Льёсвальд будет всегда светить вам везде, где бы вы ни оказались.

— Да, лорд Харальд. Я обещаю вам.

— Хорошо. Но песня еще не кончилась. — Конунг ак-

тивировал экран так, что снова стала видна вся система. —
Есть продолжение.

Когда пламя Рауннира

встретит прилив Съёрны,

когда мудрость Мидвёля

коснется тени Вардсуга —

тогда заговорит звезда,

и Льёсвальд родит Пятый Луч.

Из огня — меч,

из моря — песнь,

из земли — мощь,

от стража — удар.

Так откроется новая кузня небес,

и со звезд оковы падут.

Голос Харальда стал жестким, а глаза решительными.

— Это касается всех, лорд Навао. Это суть существования Лье́свальда. Его предназначение. С нами или без нас. Сейчас или через века.

Так скальды поют

в залах под камнем,

где стены блестят от рубинов,

и свет Лье́свальда горит

в крови потомков Ветвей.

Эйнар снова выключил прибор. У него не было сил слушать дальше. Лье́свальд. Их Лье́свальд. Его, Эйнара, Лье́свальд. Его предназначение.

«...И со звезд оковы падут...»

Отчаянно захотелось не прятаться в пропахшей плесенью кабине экскаватора, а выскочить наружу! Встать во весь рост и перестрелять все клятые дроны!..

С трудом отдышавшись, Эйнар махнул рукавом по глазам и тыкнул кнопку.

Трек 0034

На следующее утро Навао пригласили спуститься в один из дворов замка. Лето заканчивалось. На Мидвёле оказалось гораздо прохладнее, чем на Таи-Нуа. Одетый в новую, удобную, но тонковатую черную форму, Навао, выходя из башни, зябко повел плечами. Да и коротко стриженная голова ощущалась крайне странно. Сейчас бы какую-нибудь куртку и шапку...

— Да будет светить тебе Льёсвальд! — оборвал его мысли, бритый налысо высокий здоровяк с длинными седыми усами. — Мое почтение, твое сиятельство!

Он стоял посреди двора в такой же форме, только китель снял и повесил на ветку старой яблони, росшей неподалеку. Навао учтиво поклонился, не зная, как вести себя дальше. Тут никто не носил особых знаков различий, кроме шевронов на одинаковой форме. Незнакомец мог оказаться как сановником, так и простолюдином.

— Только давай договоримся на берегу, — заявил воин, — общаемся попросту. Я Ольгерд.

Шагнув вперед, он протянул огромную ладонь. Навао повторил его маневр и пожал руку как смог сильно.

— А ты теперь наш наследник, так? — Ольгерд внимательно посмотрел сверху вниз. — Навао. Правильно я ска-

зал?

— Правильно. А вы?..

— Я ж говорю, — поморщился тот. — Давай-ка без церемоний придворных. У нас тут все просто. Ты мой князь, я твой хускарл. Телохранитель. Так что, давай на ты.

Навао кивнул.

Ольгерд, сложив руки на груди, пояснил:

— Меня лорд Харальд к тебе приставил. Чтоб охранять да поучить кое-чему. Он говорил, ты в академию комсостава собрался?

— Собрался, — подтвердил Навао так, словно это решилось не вчера, а годы назад. — Лорд Харальд одобрил.

— Хорошее дело. Вот только... — Ольгерд придирчиво оглядел его с ног до головы.

— Только, что? — Навао выше вздернул подбородок, готовый отстаивать свое право на учебу.

Ольгерд, тяжело вздохнув, покачал головой.

— Да съедят тебя там. И не подавятся, — еще раз покачав головой, пояснил он. — Понимаешь, там все адмиральские да генеральские сынки учатся. Которые думают, что родились уже со звездами на плечах. Старшие сыновья командиров, одним словом. Ты для них будешь никто и ничто. Даром, что вырос в доме Харата. А теперь еще и от нас прилетел...

— И что в том такого? — вскинулся Навао.

— Да ты не кипятись так, парень. — Ольгерд грустно

улыбнулся. — Понимаешь, не любят на Линденвальд наших. И ничему толком учить не хотят. Политика такая... Вот я и говорю, что трудно тебе там придется. Преподаватели три шкуры спустят, и от курсантов достанется.

Навао растерялся, но быстро взял себя в руки. Он всю жизнь боролся за свое право хоть что-то знать и уметь. А уж к строгим учителям, насмешкам и подколкам ему не привыкать!

— Я справлюсь. Закончу академию. И стану адмиралом. Кто и что бы там ни говорил!

Ольгерд одобрительно улыбнулся.

— А то! Никто и не сомневается. Раз уж Бьяртмар берется за дело, считай звезды уж на его плечах! Я говорю только про то, что трудно тебе в столице придется. Но кто преудрежден, тот вооружен. Так?

Навао тоже улыбнулся.

— Так точно!

— Вот и ладно. Значит, давай к делу. Тебя чему учили?

Хорошее настроение Навао враз улетучилось. Прошлое не отпускало. Норовило все испортить.

— Языкам. Истории. Стихосложению. Этикету. Геральдике. Еще математике с физикой и химией, — перечислил он, мрачней. — Все это ерунда, верно?

Но Ольгерд отрицательно покачал головой.

— Отчего ж ерунда? Такое всегда пригодится! Только там одних знаний маловато будет. А сам ты чему учился?

— Нырать. На каноэ ходить. И танцевать...

— Кхм... — Старый воин оглядел двор. — Вон ведро с водой стоит. Можешь передвинуть?

Навао молча подошел к пластиковой полубочке, которую здесь называли ведром. Ухватился за ручку, поднял и принес к ногам телохранителя. Все-таки гребля от острова к острову не для слабаков.

— Могу. А что?

Лицо Ольгерда сияло.

— Вот здорово! Ай да младший князь! А нам тут все уши прожужжали, что столичные втюхали Льёсвальду немощную принцессу вместо наследника! А вот вам! И характер есть, и сила! А все остальное освоишь.

— И драться? — Навао очень хорошо знал, что учиться плаванию лучше начинать на берегу.

— Конечно. Хотя времени мало. Чтоб удар поставить, не один тренажер сломать надо. Но хоть основы покажу. Вот, смотри. Кулак надо складывать большим пальцем внутрь и бить противнику сразу в нос. Или ребром ладони. Вот так. Вот сюда. Резко. Или... — Он еще раз смерил Навао взглядом и вздохнул. — Или в пах, коли роста не хватает. Понял?

Тому осталось только кивнуть. Что ж тут непонятного.

— А вообще, парень, ты теперь мидвёлец, — ободряюще сказал Ольгерд. — А здесь знаешь, как воюют? Вот я тебе расскажу. Есть два главных закона. Первый: помирай, где стоишь. А второй: бейся тем, что есть. А ничего нет, так хоть

зубами.

Про второй закон Навао прекрасно знал. Он тут же сделал широкий шаг в сторону, громко топнув, хлопнул в ладони и высунул до предела язык.

— Ты это чего? — опешил Ольгерд, отшатнувшись.

Навао вышел из боевой позы и гордо пояснил:

— Так готовятся к сражению воины Кахуранги. Показывают врагу, что даже если останутся без рук, то станут биться языками.

— Вон оно что... — протянул Ольгерд. — Да... Впечатляет. Суть понимаешь. Только ты больше никому это не показывай. Договорились? Ты теперь из Льёсвальда. А у нас все проще. Если что, так сразу в морду кулаком. Вот и все церемонии.

Трек 0035

Через месяц Харальд вернулся с войны без левой руки и глаза. Три недели провел в госпитале. Но несмотря на это, настоял на поступлении Навао.

Тот вполне прилично сдал экзамены и приступил к занятиям. Но в академии все оказалось даже хуже, чем предупреждал Ольгерд. Учителя на Линденвальд Навао не замечали, командиры смотрели, как на пыль под ногами, а курсанты постоянно задирали.

Не прошло и двух дней, как он очутился на заднем дворе главного корпуса в кольце разминающих кулаки одногруппников. Вперед вышел Маркус. Атлетичный высокий блондин с голубыми глазами и холодной улыбкой. Этот точно вырос в столице и уже давно считает себя верховным адмиралом.

— Ну что, принцесса Льёсвальда? Где твой рогатый шлем? Ты в нем суп сварила?

Все курсанты расхохотались, а Маркус продолжил издеваться, обходя Навао по кругу:

— Нет! В такой захолустной гадости, как рогатый шлем даже суп не сварить. Принцесса его, наверное, как ночную вазу держит!

Опять грохнул хохот. Маркус картинно всплеснул рука-

ми.

— Ах, нет! Какая там ночная ваза! Наша принцесса ведь до сих пор в подгузниках ходит! Так, малышка-коротышка?

Ухмылявшийся мерзавец остановился напротив Навао, оглянувшись на зрителей и занес руку, чтоб ударить.

Тот и не подумал бежать. Дашь слабинку однажды — закроют совсем. Это он отлично знал по общению с братьями.

«Помирай, где стоишь! — пронеслось в голове. — Бейся, чем можешь!»

Только вот, что он может, кроме как грести день напролет и...

Кулак Маркуса просвистел в пустоте. Тренированное тело Навао само собой качнулось так, будто его понесла волна, уклонившись от удара. А Навао уже ушел в низкий перекат и сбил противника подножкой в следующем, заученном до автоматизма танцевальном движении. Толпа смолкла. Маркус вскочил, зло отряхивая комбинезон.

— Ну, все, заморыш! Ты покойник!

Бой длился меньше минуты. Навао, уже действуя более осознанно, вновь легко ушел от атаки, коснувшись ладонью земли. А затем с разворота ударил пяткой в корпус. Подняться самостоятельно Маркус уже не смог. К нему тут же кинулись заохавшие подпевалы и потащили на руках в медблок. А Навао, гордо вскинув голову, зашагал в сторону гауптвахты.

Так вот в чем секрет рыбаков Куароа! Да с такими танца-

ми ни один задавака не страшен!

Трек 0036

С тех пор пролетело четыре стандартных года. Сыну Харальда Ингвару пошел уже шестнадцатый месяц. Навао закончил академию и возглавил войска своей системы в чине полковника. Карта Вардсуга пополнилась подробным описанием всех подземных морей.

«...Младший конунг системы Лъёсвальд, Навао Бьяртмар».

Навао закончил набирать письмо, распечатал его и приложил для создания галоотгиска перстень наследника. Затем перечитал написанное и подумал:

«"Навао Бьяртмар". Как легко мне сейчас это произнести...»

Он посмотрел на себя в зеркало. Там привычно отразился вполне симпатичный коротко стриженный офицер в черной форме полковника космических сил со льдисто-серебряными шевронами системы Лъёсвальд. Он коснулся небольшой бороды и улыбнулся воспоминаниям четырехлетней давности.

Тогда, стоило Навао впервые на Мидвёле спуститься к ужину в маленькую гостиную, как его встретил тяжелый взгляд Харальда.

— Молодой человек! Что за непорядок?

Конунг со звоном положил приборы на тарелку. Навао застыл на месте, не понимая, что происходит. А Харальд встал из-за стола.

— Мне казалось, — произнес он убийственно ровно. — Мы с вами обо всем договорились. И о том, что вы меня беспрекословно слушаетесь. И о вашем внешнем виде. Я просил вас привести себя в порядок к вечеру. Не правда ли? Вечер, это уже сейчас. А что у вас на голове?

У Навао запыхлала уши. Он промолчал, опустив взгляд, потому как не мог сказать, что ему было невыносимо жаль стричь волосы почти под ноль. И он решил отложить это хотя бы до утра.

— Я вижу, вы осознали свою ошибку, — сказал Харальд уже не так строго. — Хорошо. Надеюсь увидеть вас во время завтрака в более подобающем виде. И поймите, это не наказание. И не моя прихоть. Это традиции Лье́свальда. А вы теперь наш наследник. И должны быть образцом во всем. Ясно?

Навао кивнул.

— А теперь, — продолжил Харальд. — Чтобы вам было легче вжиться в новый статус... Упор лежа принять!

Услышав команду, Навао упал на пол. Харальд занял такую же позицию рядом с ним.

— Будем отжиматься вместе. Двадцать раз. Я стану считать. А вы на каждом подъеме повторять: «Я — Навао Бьяртмар!»

Трек 0037

Прошло девять стандартных лет.

В семье Бьяртмаров родились три принцессы. Десятилетний Ингвар любил сестер, но отчаянно скучал в их обществе и при любой возможности норовил присоединиться к какому-то «взрослому мужскому» делу. Узнав, что младший конунг улетает в свою вотчину, Ингвар бросился в Западную башню.

— Лорд Навао! — выпалил он, ворвавшись в кабинет. — Возьмите меня с собой на Вардскуп! Прошу вас, пожалуйста!

Младший князь заканчивал собирать в папку документы. Он внимательно посмотрел, затем немного улыбнулся и заметил:

— Ингвар, вы ведь бываете там регулярно. Не вижу никакой проблемы. Стоит только спуститься в зал...

— Телепортов... — почти передразнил Ингвар, скривившись. — Терпеть не могу эти самые телепорты! Когда прохожу через них, то слышу мерзкий звон. Во всем теле слышу! А все, кроме отца, говорят, что я придумываю, и такого не бывает.

Лорд Навао отложил папку в сторону.

— Очень даже бывает. Я вот тоже такое слышу, сколько себя помню. Так что, звон при телепортации не так уж редок. В этом нет ничего плохого. Просто со временем учишься не

обращать внимания.

Упрямо раздув ноздри, Ингвар посмотрел исподлобья.

— Пусть так. Но я их все равно терпеть не могу! Я хочу полететь с вами! По-настоящему. «По волне, как по струне!» Как в песне! Под звездным парусом вместе с вами, его создателем! Пожалуйста, лорд Навао!

— Во-первых, не надо так горячиться, — ответил тот строго. — Вы наследник Льёсвальда и должны уметь держать себя в руках. А во-вторых, моя была только идея. Чтобы воплотить ее в жизнь трудился целый институт. Потребовалось придумать, как быстро и дешево синтезировать сверхлегкий, но прочный материал для парусов. Рассчитать их максимально возможный радиус, чтоб увеличить грузоподъемность. Предусмотреть универсальную систему крепления и экстренного сброса оснастки. Понять, ветер от каких типов звезд подойдет... Да много чего еще. Не все так просто.

Ингвар фыркнул, но сказал уже спокойнее:

— Я понял. Так вы возьмете меня на борт? Прошу вас, генерал Бьяртмар!

Лорд Навао покачал головой, но затем улыбнулся.

— Хорошо. Если лорд Харальд одобрит, я возьму вас на корабль. И с большим удовольствием. Мне тоже кажется, что вам пора пройти от орбиты до орбиты под льёсвальдским парусом. Это ни с чем невозможно сравнить. Я сам, помнится, впервые проделал нечто подобное примерно в вашем возрасте.

Трек 0038

Расставшись с умчавшимся собирать вещи счастливым наследником, Навао поднялся в Северную башню и вошел к Харальду. Тот глянул резко, словно испугался, и поспешно выключил огромную карту, над которой работал.

— Лорд Харальд? — начал Навао настороженно. — Я сегодня улетаю на Вардсуг. Ингвар просится ко мне на корабль. Позвольте взять его на борт?

— Ингвар? — переспросил конунг так, будто забыл имя собственного сына. — Вот как. Да... Это даже хорошо... Возьмите его, лорд Навао. И покажите Льёсвальд, как я вам когда-то. Только так же, с базы охранения, и взлетайте по дуге, а не боевым порядком. А потом оставайтесь с Ингваром на Вардсуге в течение месяца. Я запрещаю вам обоим покидать эту планету до моего личного на то распоряжения.

Навао на миг задержал дыхание. Затем поднял бровь и сел напротив Харальда, думая о том, что в случае крайней необходимости всегда сможет сбежать.

— Что это значит, мой конунг? Я больше не командую войсками системы? Могу выйти в отставку, отрастить волосы и ловить крабов на пляже, пока звезды падают с неба?

Шутка не помогла. Харальд лишь устало закрыл лицо подрагивавшей бионической рукой. Потом тяжело посмотрел на Навао в упор.

— Да. Ты отстранен. Остаешься на Вардскуге и командуешь только внутренним гарнизоном. И ни шагу в космос! Все ваши телепорты я заблокирую. По кораблям дам команду «Полный штиль». Вы с Ингваром будете там и точка. Охрана системы больше не твоя забота.

— Мой конунг... Может, вы все-таки объясните, что происходит? Я ваш генерал и...

— Вот и ведите себя, как генерал, лорд Навао! — гаркнул Харальд, вставая. — Вы получили приказ от своего главнокомандующего. Будьте так любезны его выполнять! Я вас больше не задерживаю. Попутного ветра.

На Вардскуге Навао вновь почувствовал себя словно каное в музее. Харальд не только заблокировал все выходы с планеты, он организовал еще и полную информационную блокаду. Изо всех спутников на Вардскуге остались в работе только предназначенные для навигации и наблюдений за космическим ветром. Управление радаром и флотом экстренного реагирования взяли на себя специально прибывшие мидвельцы. Слишком молчаливые и внимательные.

Спустя неделю абсолютной изоляции, Навао в очередной раз захлопнул крышку отключенного от интернет-сети ноутбука. Отсутствие новостей из внешнего мира сводило с ума.

«Нет, — думал он. — Дальше так жить нельзя. Это не опала. Не отставка. Это устранение свидетеля. Надвигается шторм. А я здесь... Довольно!»

Навао понял, что настало время использовать то, о чем

знал только он. Да, он был верен старшему конунгу Лье-свальда. Но получилось так, что кое-какие секреты подземных морей Вардсуга утаил даже от него.

П

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.